

А.Н.Запаладски

Статус: "Выжить!"

Книга I

Мёртвый

Город

16+

А. Н. Запаладски

Статус: «Выжить!».
Книга 1. Мертвый город

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Запаладски А. Н.

Статус: «Выжить!». Книга 1. Мертвый город / А. Н. Запаладски —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-95353-6

Май 2046 года. Обычный день обычной городской девушки по имени Уника начался как всегда. Она даже не могла представить в это утро, каким кошмаром для неё закончится этот день. Привычный мир вокруг неё вдруг рухнул, разбив все её планы на будущее и мечты. Она оказалась на обломках цивилизации среди горстки выживших в странном катаклизме людей, запертых в разрушенном городе и отчаянно пытающихся выжить.

ISBN 978-5-532-95353-6

© Запаладски А. Н., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. «Во имя господа нашего!»	5
Глава 2. «Добро пожаловать в ад»	13
Глава 3. «Последний Приют»	21
Глава 4. «Боже, дай мне крылья!»	38
Глава 5. «Ты уже трижды спасла мне жизнь»	50
Глава 6. «Я согласна с решением Совета»	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

А. Запаладски

Статус: «Выжить!».

Книга 1. Мертвый город

Глава 1. «Во имя господ нашего!»

Солнечный свет уже давно залил маленькую уютную комнату. Отражаясь в большом зеркале, он плавно перетекал с подушки на подушку пока, наконец, не достиг своей «цели». Свет потревожил сон темноволосой молодой девушки. Поморщившись, она перевернулась на другой бок.

– Уника? – послышался за дверью тихий вкрадчивый мужской голос, – Уника, ты проснулась?

Не дождавшись ответа, в дверь постучали.

– Уника! Просыпайся! Ты опоздаешь! – тревожно раздался за дверью тот же голос.

Девушка открыла глаза и быстро схватила телефон с прикроватной тумбочки. Семь тридцать...

– Ой! – воскликнула она и вскочила с кровати.

– Уника! Ты встала? – продолжал допытываться голос за дверью.

– Да, папочка, я встала! Уже бегу!

– Тогда я жду тебя за завтраком...

– Хорошо, папочка, я сейчас! – с этими словами девушка стремительно натянула узкие синие джинсы и чёрную футболку.

Она схватила расчёску с косметического столика и стрелой понеслась в ванную комнату. Наскоро почистив зубы, девушка несколько раз плеснула себе в лицо холодной водой, вытерлась полотенцем и посмотрела на себя в зеркало. В нём отражалась невысокая стройная фигурка, немного худоватая, но очень грациозная. Тёмно-каштановые волосы крупными локонами обрамляли приятное личико и струились волнами по упругому телу до середины спины. Её светлая кожа была гладкой и бархатистой, маленький чуть вздёрнутый носик придавал её личику детскую обворожительность. Но самыми запоминающимися на её лице были глаза: большие небесно-голубые с лазурными лучиками и синим кольцом вокруг радужки и зрачка, обрамлённые густыми тёмными ресницами и тонкими изящно выгнутыми бровями. Её глаза менялись от яркости света и становились то, как майское небо в ясную погоду, то, как синяя вода в глубоком море. Таким выразительным глазам не нужна была косметика. Какой-нибудь поэт, возможно, воспел бы их красоту, сравнивая их с бездонными голубыми озёрами, наполненными пониманием и лаской.

Наскоро заколов волосы на затылке в хвост первой попавшейся под руку заколкой, девушка побежала на кухню, где её уже ждал отец с тарелкой в руках. На тарелке лежали оладьи.

– Папочка, – она обняла его за шею и несколько раз громко чмокнула в щёку, – Спасибо, что разбудил!

Быстро засунув оладушек в рот, девушка побежала обуваться.

– Куда? А завтрак? Уна, поешь нормально! – настаивал её отец.

Надев один кроссовок, Уна запрыгала в его сторону на одной ноге, пытаясь натянуть второй на другую ногу. Отец уже ждал её с оладушком в руке.

– Пап, некогда... Ам! – Уника откусила от оладушка больше половины, – Я в колледже поем!

Наконец, справившись с обувью, она схватила спортивную куртку и сумку, висевшую на вешалке.

– Пока, папочка, встретимся вечером на экскурсии! Люблю тебя! – Уна выскочила за дверь и затопотала по лестнице, перескакивая через ступеньки.

– И я тебя люблю, дочка... – тихо произнёс в пустом коридоре её отец и пошёл доедать олады.

* * *

Учебный день в медицинском колледже пролетел быстро. Уне нравилось учиться, она собиралась стать хирургом, поэтому всегда смотрела дополнительные видео уроки, сделанные во время реальных операций. Вот и сейчас она смотрела видеоматериал о накладывании косметических швов на своём планшете. Две её подружки подкрались к ней сзади и заглянули ей через плечо.

– Фу! Опять кровяшка! – сморщилась в отвращении одна из них, – Уна, как ты можешь это смотреть? Бэ-э-э! – изобразила она рвотный позыв.

Уника улыбнулась, убрала планшет в сумку и обернулась к подругам.

– Светка, я не понимаю, зачем ты пошла в медицинский, если ты крови боишься?

Света сделала вид, будто серьёзно обдумывает заданный ей вопрос. Она уткнула себе указательный палец в щёку и закатила глаза вверх. Через несколько секунд она изобразила озарение на лице и ответила с серьёзным видом:

– Это была ошибка молодости!

Девушки дружно засмеялись.

– Ну, а серьёзно, Свет, зачем? Тебе в театральный надо было.

– Надо было... Но у меня папа – врач, – Света начала загибать пальцы на левой руке, – Мама – врач, бабушка – врач и брат – фармацевт! – Света потрясла кулачком с оттопыренным мизинцем и грустно вздохнула, – У нас это семейная патология...

– Светлячок, не расстраивайся, – положила ей на плечо руку вторая девушка, – Через год получишь диплом фельдшера, отдашь его папе и махнёшь в театральный!

– На дворе 2046 год, – поддержала подругу Уника, – Пора кончать с домостроем! Даёшь свободу личности!

Света просияла.

– Так и сделаю, – кивнула она, – Валерьянку куплю им всем, а потом так и сделаю...

– Девчонки, вечером у папы в институте будет экскурсия! Пойдёте со мной? – Уна с надеждой переводила взгляд с одной подруги на другую.

– Ой, нет! – наотрез отказалась Света, – Прости, подруга, но история – это ещё скучнее, чем медицина. Может, Иринка пойдёт? – перевела она стрелку на другую подругу.

– Не-не! Я пас! – замахала руками Ирина, – У меня вечером свидание!

Уна погрустнела, но продолжала уговаривать их:

– Вы подумайте, там же Хронотрон с действующими капсулами, в них можно увидеть прошлое! Благодаря исследованиям на Хронотроне, уже во всём мире историю переписали!

– Уна, чему ты радуешься? – Ирина приподняла удивлённо брови и сразу нахмурилась, – Нам же эту новую историю всем переучивать пришлось!

– Но, благодаря Хронотрону, учёные выяснили, что Арии были потомками Атлантов, и что Атлантида затонула во время природного катаклизма и находится под арктическим ледником, и именно Арии дали начало многим древним цивилизациям...

– Уна! – девушки смотрели на неё с равнодушными лицами.

– Ты нас прости, – высказала их общее мнение Света, – Но, когда ты говоришь об истории, ты превращаешься в зануду!

– А когда ты ГТО лучше всех сдаёшь, то просто бесишь! – засмеялась Иринка.

Уна помрачнела и грустно вздохнула:

– Не пойдёте?

– Нет! – хором ответили обе подруги.

– Ну, ладно... Пошли тогда по домам.

Девушки вышли из здания колледжа. Ирина сразу подошла к высокому крепкому парню в спортивной форме сборной по хоккею. Он поцеловал её в губы и предложил взять себя под локоть. Уходя, Ирина обернулась и помахала подругам. Света с нескрываемой завистью посмотрела ей вслед.

– Везёт же некоторым... Уна, а почему ты ни с кем не встречаешься? Ты же вон, какая красавица, не то, что я... – Она повесила нос и машинально потянула вниз тунику, пытаясь скрыть под ней полные бёдра.

– Ну, что ты! Светлячок! – Уна обняла свою подругу, пытаясь утешить, – Ты такая хорошая, добрая, весёлая и очень симпатичная!

– Ага... Только кроме тебя этого никто больше не замечает. Почему ты себе парня не найдёшь? У тебя же на первом курсе от парней отбоя не было, – Света взяла Унику под руку, и они начали спускаться с лестницы.

– Мне с ними не интересно, с ними поговорить не о чем, – отмахнулась от неё Уника.

Светка прыснула от смеха:

– Глупенькая, с ними не разговаривать нужно...

– Уна! – услышали они сзади мальчишеский голос и обернулись.

Девушки увидели подростка лет двенадцати в серебристой кадетской форме технического лица. Мальчик был немного ниже их ростом, с коротко подстриженными тёмно-русыми волосами. На его лице робость боролась с решимостью. Карими глазами он восхищённо смотрел на Унику, а за спиной что-то прятал.

– Артём? – Уна жестом попросила подругу подождать и подошла к мальчику, – Что ты здесь делаешь? – с улыбкой спросила она.

Мальчик нерешительно мялся с ноги на ногу, не сводя глаз с её лица.

– Я... я тебя ждал... я хотел... вот! – он достал из-за спины красную розу и решительно протянул ей, – Это тебе!

Уна удивлённо захлопала ресницами, взяла розу и поднесла к лицу. Вдохнув её аромат, она закрыла глаза от удовольствия и снова улыбнулась мальчику:

– Спасибо, а по какому случаю?

На секунду страх проскочил в широко раскрытых глазах мальчика, но внезапно решившись, он весь напрягся и выпалил:

– Я люблю тебя, Уника! Вы... выходи за меня замуж!

Светка ехидно рассмеялась за спиной:

– Тоже мне, жених!

Уна молча смотрела, как решительность на лице мальчика сменяется паникой, не зная как реагировать на его предложение, но заметив, что его губы начинают дрожать, она подошла к нему ближе, обняла его рукой за затылок и поцеловала в лоб:

– Обязательно выйду. Только институт медицинский закончу, – ласково ответила она, – Ты меня подождёшь?

– Да, Уна! – радостно воскликнул мальчик, – Я буду тебя ждать! Сколько нужно столько и буду!

– А пока ждешь, подрасти не забудь! – смеясь, крикнула ему Светка.

– Ну, тогда, пока? Увидимся на тренировке, – Уна вернулась к Свете и помахала ему розой, – Спасибо!

– Пока, – замороженно прошептал ей вслед Артём, глядя, как она спускается по ступенькам и садится в такси.

Беспилотное такси представляло собой обтекаемую капсулу напичканную электроникой. Девушки уселись на мягкие удобные сидения и дверь за ними плавно закрылась.

– Назовите адрес! – монотонно прозвучал компьютерный женский голос.

– Проспект Единства Наций, дом восемнадцать! – громко и чётко произнесла Уна.

– Маршрут построен. Стоимость поездки триста пятнадцать рублей. Время в пути двадцать три минуты.

Уна поднесла карточку к платёжному терминалу.

– Поездка оплачена. Спасибо. Пристегните ремни.

Уника пристегнулась, а Света проигнорировала требование и продолжала сидеть не пристёгнутой.

– Пристегните ремни, – монотонно требовал компьютер.

Уна строго посмотрела на подругу:

– Пока не пристегнёшься, не поедем!

Света закатила глаза и нехотя пристегнула ремень безопасности.

– Спасибо. Приятной поездки.

Капсула еле заметно завибрировала, приподнимаясь на антигравитационной подушке, и заскользила в 30 сантиметрах над проезжей частью.

– Что это за пацан? – спросила Света, указав на розу у Уны в руках.

Уника вдохнула аромат, поднеся розу к лицу:

– Это Артём. Мой сосед. Мы вместе в секции ходим и на танцы... то есть не вместе, а в одну группу...

– А почему ты его не отшила? Он же соплик ещё!

– Не знаю. Пожалела, наверное. Он очень хороший мальчик, умный, воспитанный...

– Сколько ему лет? Двенадцать? – продолжала докапываться Светка, – Ты же его на шесть лет старше!

– На пять. Ему тринадцать...

– А, ну тогда это кардинально меняет дело! Через десять лет ему будет целых 23, а тебе всего лишь 28! – ехидно подметила она.

– Ну, брось смеяться! Через несколько лет он влюбится в другую девушку и забудет про меня. Зачем ему сейчас сердце разбивать?

Света вопросительно смотрела на подругу:

– Вот, добрая ты. Никого обидеть не хочешь.

– За это ты меня и любишь? – улыбнулась Уника и ткнула Светке розой в нос.

– Это точно! – засмеялась она, отмахиваясь от цветка.

* * *

День открытых дверей в Институте Новой Истории проходил впервые за пять лет со дня его открытия. Всё началось с того, что группа российских научных сотрудников в CERN под руководством академика Образцова, изучала квантовые частицы, образующиеся при распаде элементарных частиц. В 2032 году ими были зафиксированы бозоны, способные существовать в пространстве в каждый момент времени, не имеющие собственной массы, но присутствующие в каждой точке материи. Вибрация этих частиц замедлялась с усилением гравитации, но они оставались неизменными. Новые бозоны были двух видов, но неизменно находились в постоянном взаимодействии. Первый вид бозонов участвовал в сильном взаимодействии, переносил влияние гравитации на материю, их назвали Гравитонами, «частицами гравитации». Второй вид бозонов не участвовал в сильном взаимодействии, но, в зависимости от активно-

сти Гравитонов, ускорял или замедлял процессы распада и образования ядерных частиц. Второй вид бозонов назвали Хроносами, «частицами времени», так как они подтверждали теорию относительности Эйнштейна на самом элементарном уровне.

Академик Образцов работал над теорией энергетического поля гравитации-времени и его влиянии на пространство. Под его началом было создано первое в мире устройство, которое, по его мнению, должно было создавать «червоточины» в любую точку пространства. Устройство было названо Хронотрон, но в ходе практических экспериментов, стало возможным лишь увидеть происходящее в заданной точке пространства, но переместиться в эту точку пространства было невозможным. В ходе эксперимента было обнаружено иное применение Хронотрона, поэтому все исследования сразу засекретили, а мировому сообществу объявили, что эксперимент не удался.

Хронотрону было найдено новое применение. Была создана капсула, способная создавать проекцию в любую точку пространства и времени не перемещаясь. Когда был создан Институт Новой Истории, история пережила настоящий «бум». Оказалось, что большая часть исторических событий древности была искажена или выдумана летописцами того времени. В капсуле Хронотрона стало возможным увидеть и записать достоверные реальные исторические события. История, как наука, приобрела популярность, и молодые кадры потянулись на Исторические факультеты по всей стране, в надежде поработать в капсуле Хронотрона и первыми записать истинное развитие событий какого-нибудь исторического периода.

Институт Новой Истории, в котором работал Виктор Петрович Строев, отец Уники, утопал в майской зелени и благоухании цветущего парка, разбитого вокруг него. Жасминовые и сиреневые аллеи начинали цвести и своим ароматом манили жителей прогуляться в парке в этот замечательный солнечный день. Экскурсии начались с утра, группы людей, сменяя одна другую, то входили, то выходили из белоснежного пятиэтажного здания.

Уника погуляла по парку, ожидая звонка от папы, желая попасть именно в его экскурсионную группу. Наконец, он ей позвонил, и она побежала внутрь. Стены и лестница в холле Института были обложены белоснежной мраморной плиткой. На стоящих вдоль стен интерактивных стендах прокручивались короткометражные записи исторических событий, записанных в капсуле Хронотрона. Можно было подойти, надеть наушники и стать свидетелем великих исторических событий. А для полного погружения были специально оборудованные интерактивные комнаты, где экраны были на всех стенах, полу и потолке. Войдя в такую комнату можно было максимально приблизиться к работе научных сотрудников в капсуле Хронотрона.

Виктор Петрович был стройным и подтянутым мужчиной средних лет, русоволосый с классической стрижкой в белом халате научного сотрудника он выглядел солидно и предстательно, а его серые глаза лучились добротой и свидетельствовали о его высоком интеллекте. Отец Уники выглядел моложе своих лет и был в хорошей физической форме. Его голос был мелодичен и очень приятен. Он провёл экскурсионную группу по всему первому этажу, ознакомил со всеми стендами и интерактивными комнатами, красочно описывая безграничные возможности для науки и обучения, которые даёт Хронотрон. Затем экскурсия бегло прошла по холлам второго и третьего этажей, где в основном располагались рабочие кабинеты сотрудников, и поднялась по лестнице на четвёртый этаж. Остановившись перед бронированной металлической дверью, отец Уники пояснил:

– Четвёртый этаж – это хранилище всей полученной информации, записанной в капсулах Хронотрона. Здесь находится очень хрупкое и дорогое оборудование, поэтому для экскурсии он закрыт. Но не надо расстраиваться! Потому что вас ждёт самое интересное! Добро пожаловать на пятый этаж – в главную «святыню» нашего института!

Вдруг Уника обратила внимание на одного мужчину в большой, словно с чужого плеча серой куртке. На его неприятном лице нервно бегали желваки, выдавая его напряжение. Все экскурсанты воодушевлённо улыбались и с интересом слушали её отца, этот же человек явно

не проявлял интереса к экскурсии, напротив, был не доволен происходящим. Его маленькие глазки нервно бегали, а руки не вынимались из карманов. Услышав, как Виктор Петрович назвал Хронотрон главной святыней, этот человек сильно нахмурился и злобно зыркнул наверх.

«Интересно, что ему тут нужно?» – подумала Уника, но сразу потеряла его из виду в хлынувшей на пятый этаж толпе народа. Он словно растворился среди других мужчин и женщин. Уника взволнованно поднялась на пятый этаж, ища глазами того неприятного человека, но увидев рабочий зал Хронотрона, сразу забыла о нём. Её глазам открылось большое помещение с высокими потолками, но без окон, в котором находилось пять капсул из ударопрочного толстого стекла по два метра в диаметре и большая панель управления с энергетическим голубым экраном. Стены и потолок этого зала были тёмно-синего цвета, а освещение давали лишь светящиеся голубыми огоньками капсулы и панель управления.

«Вау!» – подумала Уника, войдя в зал.

– Вот это и есть Хронотрон! – обведя тёмное помещение руками, Виктор Петрович жестом пригласил экскурсантов пройти внутрь, он нажал пару кнопок на стеновой панели, и высокий потолок сразу превратился в звёздное небо.

Отец подмигнул Унике и пояснил:

– Это так... для антуража... Перед вами капсулы Хронотрона! – снова обратился он к экскурсионной группе, – Всего их пять. С помощью этих капсул можно создать проекцию в любую точку пространства и времени, и увидеть, что происходило в том месте в то время.

– И динозавлов можно увидеть? – спросила маленькая девочка, держа за руку свою маму.

– Можно, – ответил Виктор Петрович, – Теоретически...

– А почему теолетитически? – спросила та же девчужка.

Виктор Петрович заулыбался:

– Потому что Хронотрон потребляет очень много энергии, чем дальше во времени и в пространстве, тем больше энергии ему нужно. У Института есть автономный нейтронный энергостат. Его мощности хватит, чтобы обеспечить энергией весь наш район, но этой энергии хватает, чтобы запустить лишь одну капсулу максимум на шесть тысяч лет назад и в радиусе пяти тысяч километров. Раньше в институте было лишь две капсулы и энергии хватало для исследования древней истории, но теперь штат сотрудников вырос, поэтому появились ещё три капсулы. Энергии на все не хватает, поэтому в данное время монтируются ещё несколько дополнительных энергостатов. Так что, через несколько месяцев можно будет увидеть и динозавров, и первых людей на Земле уже практически!

– Ула! Плактисиски! – радостно воскликнула девочка, а по группе пробежал тихий смех.

– А можно увидеть будущее? – воодушевлённо спросила Уника.

– Можно, – ответил Виктор Петрович, – Мы пробовали заглядывать в будущее, но оно постоянно меняется, видимо, существует несколько параллельных реальностей, и именно наши поступки формируют будущую реальность. То есть будущее начинается уже сегодня.

– А можно посмотреть, что будет через десять лет? – с надеждой спросила Уника.

– Можно, – ласково ответил её отец, – Только пару минут, потому что желающих будет много.

По группе побежали довольные поддакивания. Отец жестом пригласил Унику пройти в ближайшую капсулу. Сняв с себя шнур с электронным ключом, он надел его дочке на шею.

– Откроешь им дверь капсулы, когда будешь выходить. Итак, плюс десять лет... Какое место?

– Где-нибудь здесь, недалеко. Я хочу посмотреть, как изменится город через десять лет.

– Хорошо, – он закрыл дверь капсулы, и внутри образовалась лёгкая невесомость.

Заработал антигравитационный двигатель и генератор воздуха. Электронный ключ поплыл в воздухе перед лицом Уники, она запрягла его под футболку, чтобы не мешал, и наблюдала, как её отец вводит данные на панели управления. Стенки капсулы озарились приятным голубым светом с оранжевыми переливами. Уника вдруг почувствовала, что заколка расстегнулась и уплыла в невесомости, а её волосы разметались во все стороны, как под водой. Не найдя взглядом свою заколку, она снова обернулась посмотреть на своего отца.

Вдруг через голубоватую дымку она увидела того самого человека в мешковатой куртке. Он медленно подходил сзади к её отцу. Вынув одну руку из кармана, он расстегнул молнию на своей куртке и сбросил её с плеч. В его руках был топор!

– Папа! Обернись! – закричала Уника, глядя как люди бросились к выходу, а этот безумец подходил сзади к её отцу и замахивался топором, – Папа!!! – сорвала голос на визг Уника, в ужасе протягивая к нему руку, но невесомость удерживала её в середине.

Виктор Петрович резко обернулся и отпрянул в сторону от опускающегося на него топора. Оружие фанатика ударило в панель управления капсулой. Экран поменял цвет свечения с голубого на красный, и раздался пронзительный рёв сирены. Отец Уники попытался оттолкнуть безумца от панели управления, но он успел высвободить топор и снова замахнулся.

– Во имя господи нашего, изыди бесовское отродье!!! – вытаращив обезумевшие глаза и ощерившись, прокричал фанатик, замахнувшись топором.

– Что ты делаешь?! – закричал на него отец Уники, – Остановись! Не надо!!!

Но фанатик с силой опустил топор на силовую кабель, висящий рядом с панелью управления, и перерубил его. Кабель выдал фонтан искр и упал на панель управления капсулой, в которой была Уника. Фанатика ударило током, он отлетел на пару метров и остался лежать на полу без движения. Панель управления искрила, Отец Уники пытался подобраться к ней, но это было не возможно. Тогда он попытался стащить с неё кабель. Вдруг, панель засветилась ярким светом, нарастающим по интенсивности, появился оглушающий гул, становясь всё тоньше, а капсулу охватило оранжевое свечение.

– Уна!!! – что есть мочи закричал ей отец, – Уна, открой капсулу! Выходи скорее! У тебя ключ!!!

Но в этот момент гул превратился в пронзительный визг и капсула мгновенно исчезла. Вокруг Уники всё замерло, и она сама тоже застыла на несколько секунд, парящая в невесомости с простёртой вперёд рукой и ужасом, застывшим в глазах. Вокруг ничего не было видно, только стенки капсулы полыхали, охваченные оранжевым заревом.

– Уника!!! – в ужасе, надрываясь, закричал её отец, но его дочери уже не было, и капсулы тоже не было.

Она исчезла мгновенно, будто растворилась в пространстве. В пространстве или во времени?

– Не может быть!!! – в страшной догадке закричал её отец, среди начавшегося пожара и воя сирены.

Чьи-то руки схватили его и потащили к выходу, а он не мог оторвать обезумевших глаз от того места, где только что исчезла его дочь. Охранники кричали ему в ухо, что здесь опасно и нужно уходить, но он был в шоке и не владел собой, когда его силой потащили прочь.

Компьютерный голос поднял тревогу по всему зданию:

– Внимание. Опасная перегрузка системы. Внимание. Опасная перегрузка системы...

Люди выбегали из здания Института, и врассыпную бросались бежать прочь. Внутри здания образовалось яркое белое свечение. Казалось, этот свет просвечивает даже стены, просвечивает людей до костей. Свет сжимался и концентрировался в одном месте, будто новая звезда собиралась родиться там. Материя не выдержала такого скопления энергии и взорвалась, испуская белую световую волну на несколько десятков километров вокруг. Всё застыло

вокруг, пронизанное этим светом, и часть города, поглощённая им, мгновенно исчезла, оставив лишь огромную дымящуюся воронку.

Глава 2. «Добро пожаловать в ад»

Вечерело. Густые облака окрасились багрянцем на западе. Ставр шёл по знакомой тропе среди покрытых пылью обломков зданий, некоторые из них начали обрастать маленькими ростками деревьев. Мёртвый город издавал мало звуков. Но иногда перекрытия полуразрушенных домов с грохотом обрушались, поднимая клубы серой пыли. Серость, казалось, поглотила город. Некогда яркий и чистый, он за несколько лет потерял почти все краски. Основным цветом в этом маленьком мирке стал серый цвет бетонных обломков, да ржавый цвет покореженной арматуры. Единственное, что радовало глаз – это была зелень. Город умер, а его деревья, трава и цветы выжили и заполнили своей зеленью всё, до чего смогли дотянуться.

Ставр шёл уверенной походкой. Всё это он видел не раз: опустевшие дома, выбитые витрины магазинов, разбитые электромобили, чёрные дыры окон, полу обвалившиеся стены, серый асфальт, местами разрушенный мощными корнями деревьев, и облака... Облака Ставр видел каждый день. Все эти годы облака прятали за собой солнце, а в тех местах, где заканчивался Мёртвый город, облака перетекали в туман... Туман был настолько плотный, что через него невозможно было пройти.

Перепрыгивая с обломка на обломок, Ставр спустился с завала, который когда-то был школой, пересёк старый заросший стадион и подошёл к гравитациклу, спрятанному за кустами.

Гравитацикл представлял собой автономное средство передвижения для двух человек: две квадратные, обтекаемые спереди, антигравитационные подушки (гравитабы), между ними два удобных сидения, расположенных одно за другим, подножки, два ускорителя сзади и один тормозной спереди и руль, управляющий ускорителями. Вместо бака была ячейка для стандартной энергетической батареи, этот гравитацикл был не очень мощный, поэтому ему хватало одной батареи. Позади сидений размещался небольшой закрытый багажник, который одновременно служил и спинкой заднего сидения, и платформой для солнечной батареи. Светодиодная фара спереди и сигнальные огни сзади. Самая простая, но функциональная модель.

Осмотрев гравитацикл, Ставр посмотрел на уровень батареи. Заряжено.

– Отлично, тогда прокатимся... – пробормотал он, обращаясь к гравитациклу.

Ставр сел за руль. Включил зажигание. Движок послушно заработал, транспорт сразу поднялся над землёй на сорок сантиметров и повис в воздухе. Ставр медленно повернул ручку газа на руле и полетел через стадион, вылетев на проезжую часть. Пролетев два перекрёстка, он облетел кучу столкнувшихся на дороге электромобилей и свернул в заросший парк. Посреди парка стояло пятиэтажное здание, зиявшее пустыми глазницами выбитых окон и серыми пятнами на облезших стенах. Ставр обогнул это здание, выехал из парка с другой стороны и оказался на набережной реки, русло которой уже давно высохло и потрескалось.

На набережной располагалась высокая закрытая смотровая площадка, с которой была видна большая часть ржавеющих конструкций, бывших когда-то небоскрёбами на другом берегу реки. Смотровая площадка была сделана из металлических балок, обшитых толстым триплексом. Но внутренние стены были кирпичные, они местами разрушились, хотя сама площадка уцелела. Ставр заглушил двигатель и быстро поднялся по лестнице на четвёртый этаж. Солнце ещё садилось где-то там за облаками. Ставр снял свой большой походный рюкзак и поставил его возле уцелевшей стенки. К рюкзаку сбоку были прикреплены спортивный арбалет и большая металлическая монтировка. Внутри рюкзака помещалось много вещей, но сейчас он был почти пуст – только спальный мешок и пакет с суточным пайком.

Ставр смотрел через прозрачный триплекс на небо, он ждал, когда далёкое солнце зайдёт за туманный горизонт, а облака засветятся голубой дымкой. Только ночью появлялось то, ради чего он пришёл сюда. Багрянец на западе становился всё тусклее, а на востоке в облаках появились голубые всполохи. Похолодало. Ставр застегнул молнию на потёртой кожаной

куртке и ещё глубже натянул на голову капюшон своей тёмно-синей толстовки. Этот капюшон он старался не снимать на людях последние пару лет.

Ставр был высоким, очень крепким и широкоплечим парнем. На вид ему было не больше двадцати пяти лет. Из под капюшона можно было разглядеть только прямой нос и мужественные, но чувственные губы. Длинная тёмная чёлка скрывала его лоб и брови до самых глаз. Затёртые джинсы были заправлены в армейские берцы из чёрной кожи. На шнурках было много узлов, от старости они часто рвались, но других у Ставра не было. На его толстом кожаном ремне слева висела походная фляга, а справа – охотничий нож в кожаных ножнах. Рукоять другого ножа торчала над ремнём сзади – для левой руки.

Неожиданно в голове у парня возник какой-то еле уловимый звук, похожий на очень тонкий писк. Подумав, что у него звенит в ушах, Ставр слегка постучал ладонями по ушным раковинам, но звук становился всё различимей и громче. Звук был слышен со всех сторон, он становился всё ниже и нестерпимей. В воздухе завертелась пыль, которая приняла форму большого крутящегося шара.

«Что-то не так...» – успел подумать Ставр и начал пятиться назад, подальше от странного пылевого вихря.

Но не успел он сделать и пары шагов, как вихрь вспыхнул изнутри, мгновенно озарив внутреннюю часть площадки. Ставра отбросило назад взрывной волной. Упав на спину, он ударился головой, но тут же забыл о боли, увидев, что на месте пыльного шара возник шар из стекла.

Наружная поверхность стекла оплавилась и успела потечь крупными каплями, но тут же застыла, став прозрачной. Внутри, в центре шара висела в воздухе молодая девушка с разлетевшимися во все стороны длинными тёмными волосами и вытянутой вперёд рукой. Она словно пыталась дотянуться до кого-то, а в её больших небесно-голубых глазах застыл ужас.

Всё это Ставр успел увидеть за секунду, а в следующий миг девушка вдохнула и рухнула на пол стеклянного шара.

* * *

Уна ударилась всем телом, но сразу же попыталась вскочить на ноги. Голова закружилась, а её желудок сжался, и она снова упала на пол. Тяжело дыша, Уна осмотрела капсулу. От светящейся панели управления не осталось и следа. Вокруг был полумрак.

«Нет питания», – подумала Уника.

Она с трудом встала и подошла к двери. Ей было жарко и тяжело дышать. Устройство считывания электронного ключа расплавилось и превратилось в серо-чёрный подтёк на внутренней стороне двери.

«Почему так темно? – подумала Уна, – И почему так душно?»

Внезапно её осенило. Нет питания – генератор воздуха не работает! Уна ударила обеими руками в дверь – не поддаётся. Она отбежала назад и с разбега налетела на дверь плечом – не поддаётся! Съехав по гладкой стенке вниз, Уна поняла, что она оказалась замурованной в круглом стеклянном гробу, из которого не сможет выбраться самостоятельно. Уну обдало волной ужаса.

– Помогите! Кто-нибудь!!! – закричала она и принялась колотить кулаками о стеклянную дверцу капсулы.

Вдруг она заметила какое-то движение. Ей показалось, что снаружи кто-то есть.

– Эй!!! Помогите!!! Вытащите меня отсюда!!! – отчаянно закричала она, прислонившись ладонями к стеклу и пытаясь разглядеть тёмную фигуру по ту сторону капсулы.

Ей показалось, что это был мужчина. Уне стало трудно дышать.

– Помогите, пожалуйста! Дверь заклинило! – выкрикнула она, теряя сознание.

* * *

Слегка оглушённый, Ставр поднялся с пола. Он, не отрываясь, ошарашенно смотрел на блестящий в голубом свете облаков стеклянный шар. Девушка внутри зашевелилась, попыталась встать, но снова упала.

«Живая!» – подумал Ставр, не веря своим глазам.

Девушка вдруг забилась внутри, как птичка в клетке.

– Живая... – прошептал Ставр вслух, пытаясь убедиться, что это не сон.

– Помогите... кто-нибудь... – донёсся до Ставра слабый отголосок её крика, через толстую стенку капсулы.

Он подошёл ближе, и девушка его заметила.

– Эй! Помогите... вытащите меня отсюда... – просила девушка, глядя прямо на него.

Она судорожно хватала ртом воздух, и Ставр понял – она задыхается!

Одним прыжком Ставр оказался возле своего рюкзака и схватил монтировку. Сильно замахнувшись, он с разбега, что есть сил, ударил ей по капсуле. Издав громкий «бдын», монтировка отскочила от стекла, больно отдав вибрацией в руки Ставру. Поморщившись от боли, он осмотрел поверхность шара в месте удара. Ни одной трещинки! Девушка крикнула что-то про дверь, и Ставр поспешил к тому месту, в которое она билась кулаками. Осмотрев стекло, он заметил щель внутри, это была граница дверцы, но стекло, оплавившись, местами запаяло эту тонкую щёлку.

Сообразив, что шар ему разбить не удастся, Ставр перевернул монтировку и ударил её острым концом в щель между дверцей и стенкой шара. Брызнули осколки оплавленного стекла, но он не пробил брешь. Девушка внутри шара обессиленно сползла по его округлой стенке и осталась лежать без движения.

– Нет! – закричал ей Ставр, – Только не умирай!!! А-а-а-а!!! – яростно крича, он стал быстро наносить удары в одно и то же место.

Ему в лицо летели осколки стекла, но он продолжал долбить монтировкой капсулу. Вдруг острый конец его орудия провалился внутрь и застрял. Ставр навалился на монтировку, как на рычаг, всем телом. Он давил на неё с невероятным усилием, с нечеловеческим упорством. Перенапряжение исказило его лицо до оскала, но внезапно что-то хрустнуло, и стеклянная дверь приоткрылась и повисла, перегораживая вход.

В капсулу хлынул поток воздуха. Ставр упёрся спиной в край капсулы и двумя резкими ударами выбил дверь ногой. Уронив монтировку, он бросился к лежавшей внизу капсулы девушке. Быстро перевернув её на спину, Ставр прильнул ухом к её груди – сердце билось.

«Живая!» – облегчённо выдохнул он.

– Потерпи немножко, сейчас я тебя вытащу, – тихонько сказал Ставр, поднимая обмякшее тело девушки на руки.

Он вынес её из стеклянного шара и осторожно положил на полу у окна, где было гораздо светлее. Ставр снял с себя куртку, свернул и подложил под голову девушке. Сидя на коленях, он нежно погладил её по голове. Длинные волосы заструились между пальцев его руки, словно тёмный шёлк. Ставр склонился над прядью её волос и глубоко вдохнул их аромат, уткнувшись носом в мягкие волосы. Они всё ещё источали впитанные в парке ароматы свежескошенной травы, цветов жасмина и сирени. Ставр вдохнул ещё раз и почувствовал себя счастливым. Он смотрел на её прекрасное лицо и был счастлив уже лишь потому, что она была жива, потому что она тихо дышала рядом с ним.

Девушка медленно приходила в себя. Она устало потёрла руками лицо и открыла глаза. Пару секунд она просто смотрела Ставру в лицо и не двигалась. Внезапно её глаза округлились, она резко села и отшатнулась от него.

– Кто вы? – испуганно выпалила девушка и, быстро оглядевшись, добавила, – Где я? Что... что здесь произошло?

Ставр остался сидеть на месте и тихо ответил, не желая пугать девушку:

– Не бойся меня. Я тебя не обижу. Меня зовут Ставр.

Девушка быстро вскочила на ноги, и Ставр поднялся вместе с ней.

– Ты помнишь, как тебя зовут? – спросил он спокойным голосом.

Девушка нерешительно помолчала, но всё же решила ответить:

– Уна... меня зовут Уна. Где я нахожусь?

Ставр вздохнул и кивнул в сторону окна:

– Посмотри сама. Ничего не узнаёшь?

Уна прильнула к стеклу. В голубом свечении её взору предстало иссохшее русло реки, грязная набережная с не горящими фонарями, а за рекой тёмные скелеты разрушенных небо-скрёбов.

– Что это за место? – испуганно спросила она, – Это... это же...

Она резко развернулась. В её расширенных от ужаса глазах наворачивались слёзы.

– Этого не может быть... – прошептала она, не желая поверить в увиденное, – Папа...

– Добро пожаловать в ад, Уна, – с сожалением произнёс Ставр, грустно глядя ей в глаза.

– Этого не может быть, – снова прошептала Уника и, закатив глаза, упала в обморок.

Ставр сразу подхватил её на руки и бегом понёс вниз по лестнице.

«Ай-яй-яй! – думал он, – Это уже не хорошо!»

Добежав до гравитацикла, он слегка потряс девушку:

– Уна! Уна, очнись! – тревожась, тряс её Ставр, но она не приходила в себя.

«Это уже совсем плохо!» – забеспокоился он, сел вместе с ней на гравитацикл, положил её себе на колени, и бережно уложил её голову себе на сгиб левого локтя.

Ставр летел так быстро, как только мог. На стенах уцелевших зданий то тут, то там мелькали нарисованные красные стрелки, указывающие путь. Ставр вылетел на большой проспект, на котором не было разрушенных зданий, но проезжая часть местами была перекрыта брошенным транспортом. Ставр объехал препятствия и снова прибавил скорость.

Наконец, он увидел свет в окнах одного из уцелевших домов и снизил скорость. Ставр настойчиво сигнализировал, быстро приближаясь к закрытым кованым воротам. Два парня, сидевшие у костра, подскочили с бревна и побежали открывать ворота. Ставр въехал и, не останавливаясь, подъехал к главному входу. Заглушив движок гравитацикла, Ставр снова взял не приходящую в себя девушку на руки.

– Ставр, что случилось? – спросил один из подбежавших «привратников», – А это ещё кто?

Увидев девушку у Ставра на руках, парни удивлённо переглянулись.

– Двери откройте! – рявкнул на них Ставр.

Тот, что постарше, кинулся открывать перед Ставром все двери, а второй паренёк вертелся возле него и донимал расспросами:

– Девчонка, что ли? Где взял-то её? А чего она без сознания? Раненая что ли?

Ставр внёс Унику в большой холл, и зарычал на паренька сквозь зубы:

– Что привязался?! Совушку найди! Пусть в медблок бежит! У нас прибывшая...

– Ага! – с готовностью исполнять кивнул головой тот и побежал вверх по лестнице.

Ставр внёс Унику в небольшую палату и бережно положил на больничную койку. Парень, открывавший двери, взглянул на неё:

– Ух-ты! Красивая какая!

– Цыц! – шёпотом заткнул его Ставр, жестом показывая ему на дверь.

В коридоре слышались торопливые тяжёлые шаги. В дверь вбежал тот же паренёк, а за ним молодая полная женщина в белом халате и больших очках. Распихав столпившихся в

палате парней, Совушка протиснулась к Унике и сразу начала осмотр. Посветив в глаз маленьким фонариком и прощупав пульс, она измерила девушке давление и температуру. Закончив осмотр, она спокойно повернулась к Ставру и строго отчитала всё ещё торчавших в палате парней:

– Чего столпились? Ким, Тимур – вы где должны быть?

«Привратники» сразу ретировались.

– Что с ней? – взволнованно спросил Ставр.

– Ничего серьёзного. Обморок, – спокойно ответила Совушка, поправив очки на вздёрнутом носике, – Да-а... Давно никто не прибывал...

Совушка несколько минут вглядывалась в лицо Уники, будто пытаясь что-то вспомнить.

– Ты нашёл? – спросила она, не глядя на Ставра.

– Да, – тихо ответил он.

– Без сознания? Или... она уже потом?

– Потом... Город увидела и упала.

– Город увидела, говоришь? Может, что-то помнит?

Совушка обернулась к Ставру и ласково положила руку ему на плечо.

– Иди, отдохни. Ты уже всё сделал, – и, увидев его протестующий жалобный взгляд, добавила, – Она всё равно до утра проспит. Я с ней побуду, не волнуйся. Иди...

Ставр нехотя подчинился и вышел. Он испытывал к Совушке глубокое уважение. У дверей медблока уже успело столпиться несколько любопытных девушек. При виде Ставра, они шарахнулись и забежали за угол, но не ушли, а продолжали робко выглядывать. Но стоило только Ставру посмотреть в их сторону, как любопытные мордашки сразу исчезли за углом. Ставр грустно усмехнулся и пошёл к себе.

* * *

Утром Уна проснулась и увидела, что находится в больничной палате. На ней была надета голубая пижама. К руке был пристегнут пластиковый браслет, поддерживающий кнопку вызова медперсонала.

Недолго думая, Уна нажала на кнопку. В дверях показалась полная женщина в больших очках и с короткими светлыми кудряшками. На ней был надет белый халат, белые брюки и белые шлепки. На шее у нее висел фонендоскоп. Увидев, что Уна проснулась, она широко улыбнулась.

– А, проснулась, милая! Как себя чувствуешь?

– Нормально. А где я? – растерянно спросила Уна, приподнимаясь на локтях.

– Не волнуйся, ты – в больнице, – ласковым голосом пояснила женщина.

– А что со мной случилось? Почему я здесь?

– Ничего страшного, ты в обморок упала. Ну-ка, давай поглядим...

Женщина прощупала ей пульс на руке, посмотрела глаза, посветила ей в зрачки.

– Так... так... Голова не болит? – поинтересовалась она.

– Нет, – ответила Уна, – Мне приснился такой кошмар, даже вспоминать страшно... Вы сообщили моему отцу?

– Отцу? – удивилась женщина.

– Мой отец – Виктор Петрович Строев, он...

– Подожди, дорогая, давай по порядку... Ты помнишь, как тебя зовут?

– Я – Уна Строева, дочь Строева Виктора Петровича, позвоните ему, пожалуйста, его номер...

– Уна, – женщина ласково погладила ее по руке, – Я не могу позвонить твоему отцу...

– Почему? – изумленно посмотрела на нее Уна, – А вы вообще кто?

– Меня можно звать Совушкой. Ты находишься в «Последнем приюте». Здесь живут все, кто остался в городе...

– Что значит «остался»? – захлопала глазами Уника.

Совушка грустно вздохнула:

– Уна, – начала она вкрадчиво, – Мы не знаем, что именно случилось, мы не помним... Все, кого мы нашли – ничего не помнят. Дети со временем что-то вспоминают, взрослые – нет...

– Но я все помню!

– И я не понимаю почему. Видимо ты особенная девушка. Или, может быть, потому, что ты прибыла так поздно...

– Что значит «прибыла»? Какой сегодня день?

– Примерно 25 мая, а может быть, апреля...

Уна непонимающе уставилась на Совушку. Совушка подошла к окну и позвала Уну подойти к ней. Уна последовала за ней.

– Вот, смотри сама...

За окном Уна с ужасом увидела серый дом с провалившейся крышей и пустыми черными окнами, а рядом другой дом с рухнувшим подъездом, следом еще несколько строений, разрушенных до половины.

– Нет! Нет! Нет! – Уна шарахнулась от окна и вцепилась в Совушкин халат, – Я должна найти отца! Я должна найти своего отца!

– Успокойся, милая! – Совушка обняла ее и начала гладить по спине. – Может быть, он здесь, а может быть, его здесь нет. Но даже если он здесь – он вряд ли вспомнит тебя... Это произошло не вчера... Город умер не...

Уна вырвалась из ее рук и бросилась к двери.

– Я должна найти отца!

Совушка бросилась за ней и крикнула, выбегая в коридор:

– Уна, стой! Город умер десять лет назад!!! Там никого не осталось!!!

Уна остановилась, как вкопанная. «Десять лет, десять лет, десять лет...», – эхом отдавалось в ее голове. Она вспомнила лицо своего отца, когда он сказал: «Итак, плюс десять лет... какое место?»

«Где-нибудь недалеко...» – услышала свой собственный голос Уна, погруженная в воспоминание.

«Неужели, – напряженно думала она, – я реально попала в будущее? Неужели прошло десять лет?»

Уна шла по коридору со стеклянными глазами, она была погружена в собственные мысли и просто шла по инерции. Выйдя в холл, она молча пошла дальше. В холле было много народу, в основном молодые парни и девушки, а также подростки и дети лет десяти.

Все изумленно уставились на нее. Уна молча шла к выходу. Девушки стали хихикать и шепотом обсуждать спутанные волосы и помятую пижаму девушки. Парни молча рассматривали ее с головы до ног.

Дойдя до входных дверей, Уна остановилась и протянула руку к ручке.

– Эй! Ты куда собралась? – один из парней бросился вперед и грудью перекрыл ей дорогу.

Уна попыталась обойти его, но он снова преградил ей путь. Обойти его с другой стороны у нее тоже не получилось. Парень раскинул руки в стороны и полностью перекрыл выход.

– Туда нельзя! – строго воскликнул он.

Уна грустно опустила голову и шмыгнула носом.

– Выпустите меня, пожалуйста... – прошептала она и посмотрела на того парня полными мольбы и слез голубыми глазами.

Этот парень никогда не видел таких ярких и красивых глаз. Его лицо удивлённо вытянулось.

– Туда нельзя... – оробев, произнёс он, застыв с растопыренными руками перед дверью.

Уна развернулась и, глядя в пол, пошла в другую сторону. Сама того не осознавая, она точно знала куда идти.

– Ты чего застыл? – подошёл другой парень к преградившему дверь, который так и остался стоять, глядя ей вслед.

– Ты её глазищи видел? – не отрывая глаз от уходящей Уники, ошалело ответил тот.

– Ты чего? Запал что ли? Ну, беги, догоняй, а то в окно выскочит! – засмеялся второй.

Парень встрепенулся и бросился вдогонку:

– Стой! Подожди! – закричал ей он, но Уна уже бежала к запасному выходу. Миновав два коридора, она подбежала к другой двери и дёрнула её за ручку... Закрыто.

Парень, преследовавший её, забежал за угол и чуть не столкнулся со Ставром, открывшим дверь прямо перед его носом.

– Ты чего тут носишься? – недовольно остановил его Ставр.

– Там... туда новенькая из медблока убежала! – запинаясь, указал направление рукой парень.

– Иди отсюда. Я сам с ней поговорю...

Ставр быстро пошёл по коридору. Приблизившись к запасному выходу, он увидел рыдающую Унику, которая тихонько билась лбом в закрытую дверь.

– Уна! – спокойно и ласково позвал её Ставр.

Услышав знакомый голос, она затихла и перестала стучать в дверь. Уника обернулась на голос и смахнула с глаз слёзы, мешавшие ей видеть.

– Ставр? – узнала она его.

Ставр спокойно подошел к девушке.

– Зачем ты это делаешь, Уна? – его низкий голос звучал спокойно и приятно, а карие глаза внимательно смотрели на нее.

– Я хочу выйти отсюда... – всхлипывая, пробормотала Уна, – Выпусти меня, пожалуйста!

В надежде на помощь, она коснулась ладонями его груди и умоляюще посмотрела в глаза. Ставр буквально утонул в голубизне ее глаз, он готов был сделать для нее все, о чем бы она ни попросила. Но сейчас ее нужно было успокоить. Ставр коснулся ладонями предплечий девушки, и нежно погладил ее по рукам.

– Я не могу этого сделать...

Услышав отказ, Уна разрыдалась и уткнулась лицом в его широкое сильное плечо. Плач сотрясал хрупкое тело девушки. У Ставра сердце рвалось на части, но он не подал виду. Пытаясь утешить девушку, он нежно обнял ее как ребенка и стал медленно поглаживать беспорядочно разбросанные по спине волосы.

– Уна, послушай меня, – начал он тихий рассказ, – Ты думаешь, что только твой мир рухнул, что ты одна потеряла близких... Поэтому ты несчастнее всех... Но подумай о других. Здесь все были такими же, как ты. В миг осиротевшие и обездоленные... Кто-то потерял семью, кто-то друзей и любимых... А кто-то, еще куда хуже, потерял себя... Многие не помнят вообще ничего, ни кем они были, ни как их зовут...

Рыдания Уны перешли в тихие всхлипывания. Ставр продолжал:

– Когда город умер, я был еще пацаном... Я оказался один на улице в пустом городе. Мне тоже было страшно, мне было одиноко и хотелось плакать... Но я услышал детский плач и понял, что я не один. Я нашел маленького мальчика. Он сильно плакал. Я взял его на руки, и он успокоился. Я понял, что нужен ему... Потом я нашел Совушку, ей было очень плохо, я помог и ей, потом я услышал крики и мольбы о помощи со всех сторон. И я забыл о своем страхе и горе, и стал помогать другим людям. В тот день я стал взрослым. Мы не знаем, почему

это случилось, но это случилось... И просто нужно жить дальше и помогать тем, кто не сможет выжить без нас. А если старейшина разрешит – ты выйдешь отсюда. Нужно просто подождать.

Уна оторвалась от его плеча и посмотрела ему в глаза:

– Правда? – доверчиво спросила она.

Его пронзительные карие глаза лучились добром. Ей хотелось довериться этим глазам, этому приятному голосу, этим нежным рукам... Ставр крепко взял девушку за плечи и посмотрел в её глаза:

– Я клянусь тебе, если старейшина разрешит, я сам отведу тебя туда, куда пожелаешь! Веришь мне?

Уна кивнула головой:

– Верю.

– Тогда пойдем, вернемся к Совушке, тебе надо переодеться... – Ставр с улыбкой протянул ей руку.

Уна доверчиво положила свою маленькую ручку на его широкую теплую ладонь. Ставр взял ее за руку и повел за собой, как ребенка. Выйдя обратно в холл, переполненный любопытными лицами, Уна испуганно остановилась.

– Не бойся, – спокойно сказал ей Ставр, – Никто тебя не обидит.

И добавил, обернувшись к зевакам, гневно сверкнув глазами:

– А если кто обидит, я тому голову оторву!

Глава 3. «Последний Приют»

Совушка очень обрадовалась, когда Ставр вернул Уну в медблок. Она сходила на склад и принесла для нее простой синий спортивный костюм, комплект больничного белья и легкие кеды, а еще покопалась в ящиках комода и выделила для нее новую зубную щетку с пастой, расческу и полотенце.

– Вот, дорогая, держи. Надень пока это.

– А где моя одежда? – поинтересовалась Уна, складывая вещи на кровати.

– Твою нужно почистить и продезинфицировать. Я отдам тебе ее завтра.

– Хорошо, – Уна сняла с себя больничную пижаму и, стоя в нежно-розовом белье, стала рассматривать одежду.

Совушка посмотрела на ее стройное упругое тело и высокую грудь и улыбнулась. Уна проследила за ее взглядом, осмотрела свое тело и, не найдя изъянов, спросила:

– Что-то не так?

– Наоборот, – Совушка взмахнула руками, – Все – так. Ты просто красавица! Сколько тебе лет?

– Восемнадцать.

– Ты уже в том возрасте, когда девушка может выбрать себе спутника жизни и выйти замуж...

– Я не собираюсь замуж! – наотрез отказалась Уна, она посмотрела на Совушку, как на ненормальную.

– Зря, – пожалала плечами Совушка, – Могла бы осчастливить кого-нибудь, – она подмигнула Уне правым глазом и кивнула на дверь, ведущую в коридор.

Уна не поняла ее странных намеков и быстро надела спортивную форму. «Как в школьном спортзале», – подумала она, надевая кеды.

Уна оделась и расчесала волосы, она по привычке заплела их в колосок, как на физкультуре. Доплетая косу до конца, она завертела головой по сторонам, в поисках чего-нибудь, чем завязать волосы.

– На, – сказала Совушка, и, вынув руку из кармана, протянула Уне резиночку для волос.

– Спасибо, – Уна завязала косу и встала.

Спортивные темно-синие бриджи плотно обтянули ее упругие ягодицы и плоский живот, а также ее стройные ножки до середины голени. Голубая, под цвет ее глаз, футболочка красиво подчеркнула упругую грудь и идеальную осанку.

– Надень кофточку, – посоветовала Совушка, – А то парни слюной изойдут...

Уника надела олимпийку. Она не обтягивала тело и скрыла красоту ее форм от плеч до ягодиц.

– Так-то лучше, – одобрила Совушка, – Пойдем, я покажу тебе, где ты будешь жить.

Уна послушно поднялась с Совушкой по лестнице на третий этаж. По дороге все радушно улыбались и здоровались с ней. Уна скромно кивала, пытаясь улыбнуться в ответ.

– Вот, – сказала Совушка, – Это женский этаж, парням сюда заходить нельзя. Мужской этаж – четвертый. Не ходи туда, там только мальчишки. Пятый этаж – детский, шестой и седьмой – семейные. Правда на седьмом почти никто не живет... Восьмой этаж – теплицы и хозблок.

– А второй этаж?

– А второй – резиденция Совета и тренировочный для поисковиков. Там спортзал, раздевалки, склады и прочие помещения.

– А в спортзал можно ходить?

Совушка остановилась и посмотрела на Унику, как на сумасшедшую:

– Зачем девушке туда ходить? Там только те, кого в Поиск приняли и зал Совета.

– А если я туда зайду – я никаких правил не нарушу?
– Вообще-то... нет... Но всех очень удивишь, потому что девушки туда не ходят... Да и вообще, работы у нас на всех хватает, некогда нам железки тягать... Ты что-нибудь делать умеешь? – по голосу было похоже, что Совушка не ждала услышать ничего конкретного.

– Да, – уверенно ответила Уна, – Я – фельдшер. Почти...

– У-у-у-х-ты!!! – Совушка запрыгала от радости, быстро взяла себя в руки и радостно сообщила, – Тогда ты будешь работать в медблоке со мной! А то я крови не выношу... – она обняла Унику за плечи.

– Хорошо, – согласилась Уна.

– Ну, тогда заходи, – Совушка распахнула дверь, над которой была надпись «Терапия», и громко крикнула, – Девушки! Где есть свободная кровать? У нас новенькая!

Девушки сразу же повыбегали в коридор и с любопытством стали перешептываться.

– У нас Нора живет одна, – сообщила одна из девушек.

– Предложение отклоняется! – серьезно возразила Совушка, – Лана, в вашей комнате есть свободное место! Эта девушка будет жить с вами!

Светловолосая высокая девушка с красивыми зелеными глазами состроила недовольное лицо:

– Ну вот, придется шкаф освобождать... Ладно, идем...

Она подвела Уну к комнате с надписью «Здесь живут: Лана, Тома, Мила, Олеся, Вера».

– Как тебя зовут? – без всяких эмоций спросила Лана.

– Уна, – ответила Уника.

Лана достала из кармана черный толстый маркер и дописала надпись «и Уна».

Она дважды стукнула в дверь и распахнула ее перед Уникой.

– Привет!!! – хором радостно закричали две из трёх девушек в комнате.

– Это Уна, – пояснила девушкам Лана и направилась к ближайшему шкафчику, открыв дверцу, она раздраженно вздохнула, – Ох... И куда я все это дену?

– Оставь все как есть, – Уна подошла к ней и захлопнула шкафчик, – У меня одежды на одну вешалку, так что он мне не нужен.

– Ты отдаешь мне свой шкаф? – просияла улыбкой Лана.

– Да, – просто ответила ей Уна.

– Ну, спасибо, подруга! – Лана с довольным лицом обернулась к девчонкам, – Знакомься, Уна, это Мила, – она указала на улыбчивую русоволосую девушку с курносым носиком, покрытым яркими веснушками.

– А я – Тома, – улыбнулась другая девушка.

У Тома было круглое бледное, но приятное личико, с бледно-серыми, будто выпцветшими глазами. Её пепельно-русые волосы были подстрижены до плеч.

– А это – Олеся, но она стесняется, – пояснила Тома.

Олеся сидела на кровати в обнимку с подушкой и испуганно следила за происходящим.

– А-а, не обращай на нее внимания, – махнула рукой Лана, – Она еще мелкая и странноватая, – она скосила глаза и покрутила указательным пальцем возле виска, – Она не разговаривает...

Олеся сразу отвернулась к стене и накрыла голову подушкой.

– А где Верка? – Лана заметила, что одной девушки в комнате не было.

– Она сегодня дежурит в хозблоке, – ответила Тома, с интересом разглядывая Унику.

– Вот это – твоя кровать и твоя тумбочка, – Лана по-хозяйски смахнула с тумбочки чью-то одежду, Мила вскочила и убрала ее в свой шкаф.

– Олеся! Ну-ка, отдай подушку! – грозно потребовала она, но девушка только резко накрылась с головой одеялом.

– Вот, ведь... – прошипела Лана.

– Пусть берет, – остановила Уна уже готовую идти и отнимать подушку с боем Лану, – Я найду другую...

– Где ты ее найдешь? – удивилась Лана и снова собралась пойти отнимать подушку у Олеси.

– Оставь ее, пусть берет! – Уна настойчиво схватила Лану за руку, – Нора живет одна в комнате? Я попрошу у нее.

Улыбки мгновенно исчезли с лиц девушек.

– Я бы не советовала тебе ходить к Норе, – сказала Лана, после минутной паузы.

– Почему? – недоумевающая, поинтересовалась Уна.

– Да потому, что она – дрянь! – гневно выкрикнула Тома, стукнув кулаком по тумбочке, – Спит со всеми подряд! Тьфу!

– Мы с ней не общаемся! – подтвердила Мила.

– И тебе не советуем, – подытожила Лана.

Уника помолчала, переваривая информацию. Она разглядывала стены комнаты. Они были бледно-голубыми, а над кроватью Олеси были нарисованы большие яркие цветы: тюльпаны, ромашки и алая роза в центре.

– Кто это так красиво рисует? – желая разрядить обстановку спросила Уника.

– Это Олеська, – ответила Лана, – У нее много рисунков, она их под подушкой прячет, – услышав ее слова, Олеся спрятала края своей подушки под одеяло, – Задохнешься, дурочка! – не дождавшись реакции, Лана махнула на нее рукой.

– Девчонки, расскажите мне, как вы тут живете... Я же ничего не знаю про вас... – дружелюбно попросила Уника.

Мила тут же спрыгнула со своей койки и села рядом с Уной:

– Я тебе сейчас все про всех расскажу... – но не успела она открыть рот, как в коридоре зазвучал зычный женский голос.

– Завтрак! Завтрак! Все на завтрак!

Мила вскочила с кровати и потянула Уну за руку за собой.

– Пойдем, я тебе по дороге расскажу...

Столовая располагалась на первом этаже. По дороге Мила тараторила без умолку, стараясь вкратце пересказать Унике все свежие сплетни:

– Старейшина у нас Герман Петрович, он очень умный, он детей учит и нас учил. Гаврила – он строгий дядька. Он отвечает за всю технику, чтобы ничего не ломалось. Марийка – его жена, она нам кушать готовит и пищеблоком заведует. А вон того дядьку видишь? – она указала глазами на небритого немолодого мужчину в черной майке поверх мощного торса, с серьезным видом спускающегося по лестнице, – Это Кайзер. Он у поисковиков главный. Еще у них старшины Марэк и Вайбер, но скоро их перевыбрать будут.

– А как выбирают старшин?

– Все желающие бросить вызов выходят и перед всеми доказывают свою силу. Кто больше всех подтянется и победит старого старшину – того и выберут. Зрелище – обалдеть! Они все по пояс голые подтягиваются!

– А Совушка?

– Совушка очень хорошая, добрая тетка. Ее муж погиб три года назад, сорвался с обвалом. Так она больше замуж не вышла. Все женатые, кто постарше, кроме Германа, у него жена сразу после родов умерла, жалко ее. Дочка у них осталась, так ее в честь матери Софией назвали...

Так, слушая беглые пояснения Милы, Уна узнала, что взрослых членов общины было двенадцать человек: шесть мужчин и шесть женщин. Некоторые из них входили в Совет старейшины и еще туда входили старшины поисковиков. Совет собирался для решения важных

вопросов, а мелкие раздоры у девочек улаживала Совушка, а у парней – Герман Петрович или Кайзер.

Мила взяла свой поднос с едой у девушки дежурившей на раздаче и показала ей Унику. Девушка выдала Унике поднос с едой, и они с Милой сели за стол в столовой. На подносах у девушек стояли тарелки с макаронами и капустным салатом, а также по стакану с чаем и бутерброду с сыром. Девушки принялись за еду, но даже во время еды Мила не замолкала ни на минуту, продолжая рассказывать Унике всё подряд о жизни в общине.

Так Уна узнала много о местной иерархии. Быть поисковиком было очень престижно, они могли выходить в город и приносить много нужных вещей. Часть они отдавали общине, часть оставляли себе или дарили девушкам, чью благосклонность желали получить.

Среди девушек уважение зарабатывалось по степени популярности. Девушка, встречающаяся с поисковиком, становилась уважаемой всеми остальными. Также очень популярной девушкой считали Лану – она была старше других и красивее.

– А Лана наша, – продолжала щебетать полушепотом Мила, – От парней нос воротит, они ей проходу не давали, подарками заваливали, а она так никого и не выбрала. Я слышала, – Мила нагнулась ближе к уху Уники, – Что ей Марэк нравится. А он на нее даже не глядит. Он вообще гордый очень, девушек отшивает, не принимает никого. А Нора к нему иногда по ночам приходит. Вот... И вообще, она со многими спит, кто подарок принесет – с тем и спит. Марэк, говорят, ей много подарков сделал... Лана-то Нору терпеть не может, а сама ей завидует. И к Марэку подойти боится. Вдруг откажет – опозорится девчонка... Нора раньше женой Ставра была, до того, как его зверь порвал... А потом он страшный стал, весь в шрамах... Так она его бросила. Думаешь, почему он толстовку свою не снимает? Шрамы прячет... Он тогда еле дошел до приюта, весь в крови... Совушка его увидела и в обморок рухнула. Врачиха, а крови боится.

– А Ставр?

– Ставр тогда чуть не умер, он месяц в медблоке в лихорадке провалялся... А Нора, зараза эта, увидела каким он стал, да и к другому поисковику побежала, к Вайберу. Снюхалась с ним, думала он ее примет. Вайбер тогда вместо Ставра старшиной стал. А Ставр из медблока вышел – зубы Вайберу выбил. Тот со злости Нору прогнал... Она еще помыкалась по другим, да никто ее не принял. Тогда она к Ставру вернуться попыталась, а он разозлился и чуть не задушил ее... Не принял ее Ставр и стал часто один в город ходить, все ночами... Куда он ходит? И не приносит ничего...

– А давно это случилось?

– Так года два уже...

– А расскажи, с кем сейчас Ставр встречается?

– Да ты что? – глаза Милы округлились, и она чуть не поперхнулась, – Кто с ним встречаться захочет? После того, что он с Вайбером и Норой сделал... А еще Нора всем рассказала, какой он страшный стал и что он всё время ей больно делал, если она его не слушалась, и что он её разные мерзости делать заставлял... Все девчонки теперь его боятся...

– А мне показалось – он добрый... – Уна не хотела верить в эти слухи.

– Ага, добрый, за последние два года ни разу не улыбнулся, вон идет, опять весь грозный...

Уна обернулась, сидя за столом, и увидела Ставра, вошедшего с отсутствующим видом в столовую. Он, как всегда, был в толстовке с капюшоном, но на этот раз в темно-серой, а не в синей. Из-под капюшона выбивалась длинная челка, закрывающая левую бровь до самого глаза. На ногах вместо армейских ботинок у него были светлые кеды. Ставр взял свой поднос и сел в углу, подальше от всех.

– А, по-моему, он не грозный, а несчастный... Сегодня мне было очень плохо, он тогда, утешая, так нежно обнял меня...

– Ты что?!! – Мила выпучила глаза и закрыла рот рукой, чтобы не привлекать внимания, – Ты что? – сказала она, перейдя снова на эмоциональный шепот, – Позволила себя обнять? Ставр???

– Я же говорю, мне было плохо, я плакала, а он меня успокаивал... Он потом меня за руку взял и...

– Он тебя еще и за руку взял? Вот хитрец! А это кто-нибудь видел?

– Думаю... все...

– Так он тебя застолбил! Если ты при всех с ним обнималась и за руку шла, то ты дала ему повод начать за тобой ухаживать!

– Ничего я ему не давала, – шёпотом возмущилась Уна, – Он мне жизнь спас!

– Да он... тебе... нравится? – Мила пребывала в легком шоке, – Этот монстр тебе нравится? С ума сошла? Вокруг полно других, НОРМАЛЬНЫХ парней...

– И вовсе он не монстр! Вот увидишь...

Уна резко встала из-за стола и вышла из столовой.

«Не может быть, – думала она, – Он не может быть таким. Я поверила ему... А вдруг он меня обманул?»

Уна была погружена в свои противоречивые мысли, а ноги сами привели ее в медблок.

– Вот это рвение к работе! – завидев её, обрадовалась Совушка, – Идём, я дам тебе халат.

Уна надела белый халат и почувствовала себя гораздо увереннее.

– Пойдём, посмотрим, что ты умеешь, – улыбнулась Совушка.

Они вошли в приёмный бокс. Там их уже ждали два мальчика лет двенадцати. Они сидели на стульях у противоположных стен и сердито смотрели друг на друга. У одного была разбита губа и наплывал синяк на глаз, а у другого из носа капала кровь, которую он вытирал окровавленной рукой.

– Боже мой! – всплеснула руками Совушка, – Кто это вас?

Мальчики молча показали руками друг на друга. Уника взяла влажные салфетки и аккуратно вытерла ими лицо и руки мальчику с разбитым носом.

– У нас есть крио пакет? – спросила она у Совушки.

– Вон там, в шкафу, сама возьми, – бледнея, ответила Совушка, – Ой, что-то мне нехорошо...

Она поспешила выйти из бокса.

Уника нашла в шкафу химический крио компресс, ударила по нему, и он сразу превратился в пакет со льдом. Она уложила мальчика на кушетку, положила ему на переносицу пару чистых салфеток и сверху крио пакет.

– Полежи пока, – ласково попросила она мальчика.

Подойдя к другому мальчику, она осмотрела его глаз.

– Ничего страшного, до свадьбы заживёт...

– До чьей свадьбы? – спросил мальчик.

– Ни до чьей, – улыбнулась ему Уника, – Просто так говорится...

Мальчик с интересом рассматривал лицо Уники:

– А ты новенькая, да? Тебя Ставр привёз?

– Да, – ответила Уна, присыпая бактерицидным порошком разбитую губу мальчику.

– А как тебя зовут? – не умолкал мальчик.

– Уна. А тебя?

– Вадик. А его Мирó.

– А из-за чего вы подрались с Мирó?

– Из-за Ставра! – выпалил Вадик, – Он сказал, что Ставр – трус, а я ему врезал! Потому что Ставр не трус!

– А почему он тогда два года в старшины не выбирается? – тонким голосом прогундосил Мирб.

– Не хочет, вот и не выбирается! А если захочет, то его сразу старшиной выберут, потому что он самый сильный! А потом он меня в свою группу поисковиком возьмёт!

– Обязательно возьмёт, – Уна усадила вскочившего с места мальчика и смазала йодом садины на его руках.

– Ай... – прошептал Вадик, – Мне совсем не больно! – мужественно заявил он.

– Какой ты молодец, – улыбнулась Уника, – Из тебя выйдет отличный поисковик! Ну, всё, беги.

Мальчик заулыбался до ушей и побежал к двери, но вдруг обернулся.

– Спасибо, Уна! А ты врач?

– Да, Вадик, я – врач.

– А ты можешь вылечить Ставра?

– Вылечить от чего?

– От шрамов... – прошептал Вадик.

– Если он придёт – попробую.

– Хорошо! – Вадик с улыбкой выскочил за дверь и из коридора крикнул, – Я скажу ему, что ты его зовёшь!

– Но, я не... – спохватилась Уника, выбегая в коридор, но Вадика уже и след простыл, – ...не зову...

Уна вздохнула и вернулась в приёмный бокс.

– А мне уже можно идти? – прогундосил Мирб.

Уна сняла с его носа крио пакет и, убедившись, что кровотечение остановилось, отпустила мальчика.

Уника растерянно присела на стул. Совушка тихо подошла к ней:

– Я вижу, что тебя что-то тревожит? Можешь мне всё рассказать. Я никому не скажу...

Ну, что случилось? – присела она рядом с Уникой.

«Что случилось... Проще сказать, чего не случилось, – думала Уника, – Вся жизнь перевернулась...»

Совушка взяла её за руку:

– Знаешь, если поверить в то, что начинаешь жизнь с чистого листа, а прошлое осталось в прошлом, то становится легче...

– Не с того я новую жизнь начала, – Уника встала и заходила взад-вперёд по комнате.

– Ничего страшного, – успокаивающе улыбнулась Совушка, – Ты только первый день здесь. В первый день все такие. Все скоро забудут...

– Первый день... и уже натворила делов. Блин! – Уника хлопнула себя ладошкой по лбу, – Я же не думала... я не знала, что... что я даю ему повод! Мне было плохо! А он единственный, кого я здесь знаю... – и вдруг её осенило, – Да ничего я про него не знаю! Я, как дура, поверила первому встречному! – Уника вспомнила, какими глазами на неё смотрел Ставр, – Но он же мне жизнь спас... он мне обещал...

– Ты говоришь про Ставра? – скромно спросила Совушка, молча наблюдавшая, за метаниями Уны по комнате.

Уна не знала, можно ли ей доверять, но ей просто необходимо было услышать ещё одно мнение.

– Совушка, ты хорошо его знаешь?

– Намного лучше других, – уверенно ответила Совушка, протирая салфеткой свои очки, – Он спас многих из нас, – она надела очки и внимательно посмотрела на Унику, – И меня тоже. А я очень виновата перед ним. Он так мне помог, кормил, поил, искал убежище,

заботился... а я, – Совушка грустно вздохнула, – А я не смогла ему помочь! Когда я увидела его всего в крови, я... – Совушка вздохнула ещё тяжелее и со стыдом опустила голову.

На её глазах навернулись слёзы:

– Если бы я только смогла тогда зашить его раны, он не был бы сейчас таким... Но я не смогла, – всхлипнула она, – А потом началось воспаление... Бедный Ставр... Знала бы ты, каким красивым он был...

– Скажи мне, ему можно верить? – Уна взяла Совушку за руку и с надеждой заглянула в её мокрые от слёз глаза, – Он кое-что пообещал мне.

– Если он пообещал тебе, – Совушка смахнула слёзы и улыбнулась, – Он в лепёшку расшибётся, но сделает! Верь ему, Уна. Он очень хороший.

– Девушки о нём другого мнения...

– Это всё Нора! – гневно нахмурилась Совушка, – Она мечтает вернуть Ставра, но он её не простит. Он и в жёны-то её взял, только чтобы она не опозорилась, а она его так предала... Он никогда не простит её. Вот она и пугает девушек, гадости про него плетёт. Но это всё не правда!

– Зачем она это делает?

– Да чтобы он один остался! Девушки от него, как от огня, шарахаются. Она думает, что если он останется одиноким, то...

– Он вернётся к ней, – продолжила Уника Совушкину мысль, – Я поняла, спасибо.

– Ты никого не слушай, дорогая. Он очень хороший... друг.

* * *

Когда Уника закончила изучать содержимое шкафа в приёмном боксе, она услышала голоса в коридоре.

– Не помогла твоя мазь, – разговаривала с Совушкой в соседнем кабинете какая-то женщина, – Вчера вроде лучше стало, а сегодня ещё больше болит...

– Ну, тогда я не знаю, – ответила та, – Иди Уне покажись, она в третьем боксе.

Через минуту в дверь к Уне заглянули две женщины.

– Можно? – спросила та, что разговаривала с Совушкой, а вторая, помоложе, постучала в дверной косяк.

– Конечно! Проходите, – радушно пригласила их Уника, – Здравствуйте.

– Здравствуй, Уна, – улыбнулась та, что старше, – У нас тут все свои, все простые. Зови меня тётя Галя...

– А я Оксана, – улыбнулась вторая женщина.

– Мы на детском этаже с малышами нянькаемся, Танечка сейчас работать не может, ей уже рожать скоро. Все дела на нас. Детишек натаскалась я, теперь шея болит, не могу терпеть, – пожаловалась тётя Галя, – Можешь помочь?

– Конечно, – уверенно кивнула Уника.

Она поставила перед собой стул и предложила женщине сесть. Тётя Галя была плотно сбитой женщиной лет пятидесяти. Вокруг её лучистых глаз было много мелких морщинок, как у женщин, которые часто улыбаются. В её светло-русых густых волосах было уже много седины. Уна ошупала её шею, стоя за её спиной, и сразу поняла причину болей.

– У вас позвонки сместились, – пояснила она и обхватила её голову обеими руками, – Сейчас вправим...

– Как это впра-а! – резко выпучив глаза, вскрикнула от неожиданности тётя Галя, когда Уна резко дёрнула её за шею, – ...вим, – облегчённо выдохнула она, когда Уна её отпустила.

– Тётя Галь, ты как? – испугано смотрела на неё Оксана, потрясённая, услышав громкий хруст в её шее.

Женщина покрутила шеей и удивлённо уставилась на Унику.

– Ну, как? – просто спросила Уна.

– Не болит, – пришла в себя тётя Галя, – Совсем не болит! Хорошо!

– Уф, – облегчённо выдохнула Оксана, – Я уж думала у тебя там отломилось что-то...

– У тебя у самой что-нибудь раньше отломится! – обиделась тётя Галя и встала со стула.

Она обняла Уну так крепко, что у неё глаза на лоб полезли:

– Вот, спасибо тебе, моя хорошая!

– На здоровье, – прохрипела в ответ Уника, не в силах вдохнуть.

– Пошли, Ксанка, дел по горло, – скомандовала она, выходя из бокса.

– Я догоню скоро! – ответила Оксана.

Она была пухленькая, светленькая и круглолицая, на вид немного старше Совушки и ниже её ростом.

– У вас тоже шея болит? – спросила Уника.

– Нет, у меня губы часто трескаться стали и волосы выпадать, – пожаловалась она, – Можно с этим что-нибудь сделать?

– Я вам витамины дам, – кивнула Уника, начав искать их в коробке, – По одной в день принимайте во время еды, только от детей прячьте.

Оксана благодарно улыбнулась, забирая баночку:

– Если тебе что-то из мебели раздобыть надо будет, или полочки смастерить, ты к Володе моему обращайся. Он у меня на все руки мастер и любую мебель тебе на складе найдёт.

– Спасибо, мне пока ничего не нужно...

Оксана ушла, а Уна подумала: «Какие здесь добрые люди...»

Совушка заглянула к ней и спросила:

– Ты на обед идёшь?

– Иди без меня я позже поем, – ответила Уника.

– Тогда я принесу тебе сюда...

Уна была погружена в свои мысли. Она вспоминала о том, как скорее хотела стать доктором, чтобы начать помогать людям.

«Мечта сбылась, но какой ценой?» – грустно думала Уника, когда услышала звук открывающейся двери.

– Совушка? Уже вернулась?

Обернувшись, она увидела в дверях взрослого парня. На нём были узкие джинсы и чёрная футболка. Он смотрел на неё, хитро прищурился серые глаза, и улыбался. В его улыбке не хватало двух зубов с левой стороны.

– Привет, – сказал он высоким голосом.

– Вам что-то нужно? – вежливо спросила Уника.

Парень в недоумении обернулся.

– Кому «нам»? Я здесь один.

– У тебя что-то болит, – безразлично спросила Уника.

– Болит, вот здесь, – парень указал на широкую грудь.

Уна взяла в руки фонендоскоп.

– Проходи, садись...

Парень с готовностью сел на предложенный стул, он не сводил с Уники глаз. Уна подошла к нему сзади.

– Майку подними, пожалуйста, – она прослушала его лёгкие.

Не обнаружив ничего подозрительного, Уна обошла его спереди:

– Встань, – попросила она, не глядя ему в лицо.

Парень встал. На вид ему было двадцать с небольшим. Рост – высокий, спортивное телосложение. Его соломенного цвета волосы были коротко подстрижены на затылке и висках, и

плавно переходили в длинную пышную чёлку, а на правом виске были выбриты две тонкие полоски.

Уна прослушала сердце. Никаких шумов она не обнаружила. Всё было в порядке. Что могло болеть в груди у спортсмена?

– Давно начались боли? – недоумевая, спросила она и почувствовала его руки у себя на бёдрах.

– Как тебя увидел, красавица, так и заболело, – страстно зашептал парень, пытаясь её обнять.

Уника шарахнулась назад и выскользнула из его объятий.

– Убирайся отсюда! – гневно крикнула она, поняв, что он её обманул.

– Да ладно! А полечить меня не хочешь? – парень снова оскалился в наглой улыбке и прищурил глаза.

– Дибиллизм не лечится! – разозлилась она.

– Чего? – захолопал глазами парень, видимо такого слова он не знал.

– Дураком родился, дураком и помрёшь! Вот «чего»!

Лицо парня сразу посерьёзнело, брови гневно сдвинулись, а желваки напряглись.

– А... вот ты как? Зря. Со мной дружить надо!

– Обойдусь как-нибудь без твоей протекции! – язвительно парировала Уна, сложив руки на груди.

Парень явно не понял смысла её слов и от этого начал злиться.

– И чего это ты такая смелая? – он начал медленно на неё надвигаться, – Защитника у тебя ещё нет...

– Он за твоей спиной! – уверенно ответила Уника.

Парень резко оглянулся, и получив от Уны прямой удар ногой в грудь, отлетел и упал навзничь, сбив все стулья в боксе.

Уна бросилась бежать из кабинета, но споткнулась о полетевшие стулья и выпала в коридор. Она быстро вскочила на ноги, но почувствовала резкий толчок в спину, который снова сбил её с ног. Парень сгрёб её за шиворот, как котёнка, и одним рывком поднял на ноги. Другой рукой он схватил её за шею и резко прижал к стене. Уна охнула, ударившись о стену. Приблизившись к её лицу, парень гневно зашипел, брызгая слюной в прореху между зубами:

– Зря ты так, девочка! Вайбер такого никому не прощает!

Уна схватилась за его руку, пытаясь ослабить хватку.

– Пусти! – пыталась она вырваться, но он крепко держал её за шею, прижимая к стене.

– Э, нет! Сейчас ты мне за всё заплатишь... – Уна почувствовала его руку на своём теле и забилась, как птичка, пытаясь убраться от себя его руку.

– Ставр тебе голову оторвёт... – прошипела она, сопротивляясь, – Отпусти! Ставр!!! – закричала она во всё горло.

– Ну, уж нет! Второй раз я не куплюсь! – снова оскалился Вайбер и попытался поцеловать её в губы.

Он не успел коснуться её губ, потому что Ставр ухватил его за плечо, одним мощным рывком оторвал его от Уники и шарахнул о противоположную стену. Не дав Вайберу опомниться, он шарахнул его об стену снова. Вайбер рухнул на пол и с выпученными глазами стал быстро отползать от Ставра к выходу, пытаясь встать.

– Я смотрю, у тебя зубы лишние появились?! – грозно, с вызовом, бросил ему Ставр и встал между ним и осевшей по стенке Уникой.

– Я с тобой позже поговорю... – пяясь назад, ответил Вайбер.

– Жду с нетерпением! – продолжал мощной преградой стоять между ним и Уной Ставр. Вайбер злобно сплюнул на пол:

– Урод, – бросил он ему, уходя.

Ставр обернулся к Унике. Она сидела на полу возле стены и, держась за шею, испугано хватала ртом воздух. Она была в шоке. Никогда в жизни никто так с ней не обращался. Она владела приёмами самообороны, но никогда ещё ей не приходилось защищать себя на практике.

– Ты в порядке? – поспешил помочь ей подняться на ноги Ставр.

Он завёл её обратно в бокс и удивлённо поднял брови, увидев разгром в кабинете. Пока Уника приходила в себя и мысленно себя ругала за то, что не смогла защитить себя самостоятельно, Ставр поднял и расставил по местам разбросанные стулья. Один стул был сломан.

– Что здесь произошло? – серьёзно спросил Ставр.

– Вайбер приземлился, – сердито ответила Уника.

Уника была очень зла на себя. Столько лет заниматься единоборствами и не суметь применить ни одного приёма, когда это действительно понадобилось. Она не привыкла бить обычных людей, в её прежней жизни это было нельзя и не надо, потому что её защищал закон. Она была не готова к этому. Но теперь она поняла, что здесь живут не только хорошие люди. И теперь она знает об этом. И теперь – она будет готова! Больше никто и никогда не посмеет с ней так поступить!

Ставр представил себе траекторию «приземления» Вайбера и остался под впечатлением:

– Приземлился, говоришь? Я вижу, ты можешь за себя постоять...

– Ну, да, постоять... – грустно усмехнулась Уника, не глядя на него, – Припёртая к стенке...

Ставр не знал, что ей ответить. Молча выдержав долгую паузу, он, наконец, спросил:

– Ты меня звала?

– Нет, – ответила Уника, – То есть, да! – спохватилась она, – Присядь, пожалуйста.

Уника указала на стул и быстро закрыла дверь кабинета на замок. Ставр нерешительно присел на указанный стул.

– Я подумала над твоими словами, – заговорила с ним Уника, – О том, что нужно забыть о своём страхе и горе, и помогать другим людям. Поэтому я хочу помочь тебе, – она решительно подошла к Ставру и протянула руку, чтобы отодвинуть его густую чёлку.

Ставр испуганно отпрянул и открыл рот, чтобы возразить, но Она посмотрела ему в глаза.

– Ты позволишь? – ласково спросила она.

Холодок пробежал по спине у Ставра, но он не смог отказать ей. Он обречённо закрыл глаза и молча кивнул.

Уника осторожно, подняла его чёлку. Шрамы были ужасны. Они тремя широкими полосками шли через весь лоб и бровь, заканчиваясь на верхнем веке. Бровь была разорвана и провисла посередине, насадая на глаз. Ставр напряжённо ждал, что она вскрикнет и отшатнётся от него, как от прокажённого.

– Тебе повезло, – спокойно сказала Уника.

Ставр открыл глаза и изумлённо на неё уставился, не зная как её понимать.

– Повезло, что глаз не задело, – пояснила она, – И лицевой нерв тоже...

Она внимательно рассматривала и ощупывала шрамы, на её лице не было и намёка на брезгливость или отвращение.

– Всё можно поправить, – уверенно заключила она.

– Серьёзно? – не мог поверить Ставр, – Ты правда можешь их убрать?

– Могу, – уверенно кивнула Она, – И бровь вернётся на место. Если наложить косметические швы, то останутся тоненькие полосочки вместо шрамов, а со временем и они исчезнут.

Она подумала и спросила:

– Здесь есть хоть одна рабочая операционная?

– На седьмом этаже есть. Некоторые комнаты заняты, но операционную никто не трогал.

– Это хорошо. Раздевайся!

– Что? – глаза Ставра снова испуганно округлились.

– Послушай, я медик. Я столько ранений видела, что парочкой шрамов меня не испугать.

Ставр нехотя стянул с себя толстовку вместе с футболкой. Он отвернулся, чтобы не видеть отвращения в голубых глазах Уники.

На его левом плече ситуация была гораздо хуже. Рубцы были настолько глубокие, что вырезать их не представлялось возможным. Уника аккуратно ощупала их. Рубцы были широкие, но плоские, без выемок или бугров. Они занимали всё плечо и часть лопатки парня, местами нормальной кожи вообще не было.

– Поработай плечом, – спокойно, стараясь не выдать своего разочарования, попросила Уна.

Ставр покрутил плечом.

– Не стесняю движений? – с надеждой спросила она.

– Нет, я уже привык...

– Хорошо. Геометрия плеча восстановилась. Двигательные функции не нарушены. Я подумую, что можно сделать...

– Разве что-то можно сделать? – безнадёжно взглянул на неё Ставр.

Он смотрел на неё с такой тоской, что у Уники будто что-то надломилось внутри, и было в его глазах что-то очень близкое, очень родное.

– Я не смогу убрать их, – честно призналась она.

Внезапно Унике в голову пришла гениальная мысль:

– Но я смогу их скрыть. Я нарисую тебе татуажный рисунок, – радостно блеснула она глазами, – Шрамов не будет видно, потому что я их зарисую!

Надежда наконец-то поселилась в душе у Ставра, и он улыбнулся.

– Если ты сможешь это сделать – я верну всё, что у меня отняли... и я сделаю для тебя всё, что ты захочешь!

Ему хотелось подхватить её на руки, и кружить вокруг себя, и смеяться от счастья, глядя в эти прекрасные глаза, вдыхая аромат её волос...

В дверь постучали, Ставр мгновенно вернулся с небес на землю.

– Уна, ты чего закрылась? – дёргая дверь за ручку, пыталась войти Совушка.

Ставр мгновенно оделся и сел на свой стул. Уна открыла дверь и впустила Совушку с тарелкой в руках.

– Я тебе покушать принесла, – защebetала Совушка и, увидев Ставра, заулыбалась ещё шире, – Ты здесь, дружок? Ну, не буду вам мешать...

– Ставр приходил на осмотр, – пояснила Уна.

– Я уже ухожу, – Ставр встал и, проходя мимо Уники, улыбнулся ей глазами.

Заметив блеск в его глазах, Совушка сама вся просияла. Он ушёл, а Уна взяла тарелку из рук Совушки. Это был суп. В прозрачном ароматном бульоне плавали мелкие кусочки моркови, лука и зелени, а на дне тарелки лежали маленькие кубики картошки и, кажется, курицы. Уна попробовала ложечку. Вкусно. Суп, как суп, вполне съедобный. Быстро поев, Уна заметила, что Совушка пристально на неё смотрит.

– Что? – недоумевая, спросила Уника.

– Тебя хочет видеть старейшина, – ответила она.

– Что же ты молчишь? – вскочила с места Уника, – Спасибо за суп. Пойдём скорее!

Она быстро сняла белый халат и надела выданную ей олимпийку.

– Ты ему поможешь? – вдруг спросила Совушка.

– Да, – ответила Уна, – Идём же!

* * *

Старейшина ожидал Унику на втором этаже в зале Совета. Второй этаж был полон молодых парней и поисковиков постарше. Завидев Унику, они бросали свои дела и молча глазели на неё.

Из спортзала им на встречу вышел высокий мускулистый светловолосый парень, примерно одного со Ставром возраста. Он шёл в одних спортивных штанах, неся свою футболку на плече. Его красивое мужественное лицо украшали миндалевидные серые глаза и прямой нос. Его волосы были такого же солнечного оттенка, как и у Ланы, коротко подстриженные на висках и за ушами, они плавно переходили в более длинный чубчик сверху и на затылке.

Парень смахнул с глаз на правый бок длинную светлую чёлку и, неожиданно увидев перед собой Уну и Совушку, резко остановился, а его красивое лицо вытянулось от удивления.

– Здравствуй, Марэк! – без каких-либо эмоций сказала Совушка, – Это Уна. Её позвал Герман Петрович.

Марэк молча кивнул Унике и отошёл в сторону, освобождая им путь. К нему подошёл поисковик помоложе с коротко подстриженными рыжими волосами и курносый носом.

– Видал, какая? – пихнул он локтем в бок Марэка.

– Похоже, Ставру подфартило... – задумчиво ответил Марэк, глядя Уне вслед.

– А чё это Ставру то? Тебе не понравилась что ли?

– Понравилась, – он перевёл взгляд на рыжего парня, хлопнул его по плечу и добавил, – Но другу нужно уступать.

– Странный ты, девчонки за тобой табуном ходят, а ты не хочешь никого...

– Ходят... да не те... – грустно ответил Марэк.

– Так, командир, ты только скажи, которая тебе приглянулась, а я через Томку подсоблю¹...

– Стас! – нервно оборвал его Марэк, – Ты чего ко мне привязался?

Стас сразу вытянулся и отступил назад:

– Я что – я ничего... помочь хотел...

– Иди Томке своей помоги... посуду мыть! – раздражённо гаркнул на него Марэк и ушёл в раздевалку.

* * *

В зале Совета Унику ждали Герман Петрович, Кайзер, Марийка и ещё три человека. Один из них, лет сорока, с коричневыми волосами и рыжеватой бородкой сидел за большим столом рядом со стройной, но уже не молодой женщиной. Её каштановые волосы были собраны в пучок на затылке, а зелёные глаза внимательно смотрели на Унику.

Осмотревшись, Уна поняла, что когда-то эта комната была конференц-залом. Рядом с Марийкой сидел невысокий наполовину седой мужчина, у него был нос картошкой и маленькие карие глазки. Сама Марийка была пышнотелой высокой обаятельной женщиной с большими светло-голубыми глазами на приятном лице. У неё был большой бюст и широкие бедра, которыми она ловко расталкивала молодёжь в столовой.

Возле стены на небольшом кожаном диване, развалившись, сидел Кайзер. Он выглядел как байкер: коротко стриженные русые с лёгкой проседью волосы на его крупной голове были той же длины, что и щетина на небритом лице. На нём были потёртые джинсы и чёр-

¹ Помогу.

ная футболка, а чуть ниже правого уха был вытатуирован японский иероглиф, обозначающий «любовь». Кайзер когда-то был хорошо накачан, со временем он начал заплывать жирком, но даже теперь, при своём росте смотрелся очень солидно и внушительно.

Когда Совушка сказала, что её ждёт старейшина, Уна представила себе седовласого старца с очками на носу, но, к её удивлению, Герман Петрович оказался вполне молодым мужчиной, лет тридцати пяти. В его густых светло-русых волосах, собранных в маленький хвостик на затылке, не было и намёка на седину. Он был высоким и стройным мужчиной в самом расцвете лет, с небольшой светлой бородкой на приятном лице. Его светло-карие глаза светились умом и проницательностью.

Как только Уна вошла, все глаза сразу уставились на неё, разговор стих.

– Ну, наконец-то... – нервно буркнул Кайзер.

Он встал с дивана и отодвинул два стула от стола, предлагая дамам присесть.

– Мадмуазель! – обратился он к Унике хриплым голосом, – Мадам! – понизив голос, заигрывающе улыбнулся он Совушке.

– Здравствуй, Уна, – ласково заговорил с ней Герман Петрович, – Совушка нам многое о тебе рассказала. Она сказала, что ты ничего не забыла, это так?

– Да, – скромно ответила Уника.

– Это необычно для нас, поэтому мы хотим услышать всё, что ты помнишь. Как ты здесь оказалась – ты тоже помнишь?

– Да, – ответила Уника.

Она начала рассказывать про себя, про отца, про Хронотрон, про то каким город был до. Про Хронотрон Герман Петрович попросил рассказать подробнее, и она рассказывала всё, что знает. О том, как несколько лет назад в ходе эксперимента в адронном колайдере были открыты новые субэлементарные частицы – хроносы, что их изучала группа учёных, под руководством профессора Образцова, что он выявил их удивительную способность существовать в каждый момент времени и мгновенно переноситься по пространственно-временному континууму... Глядя на непонимающие лица членов Совета, Уника объяснила попроще:

– Профессор Образцов изобрёл прибор, который мог создавать проекцию в любую точку пространства и времени. В капсулах Хронотрона учёные смогли увидеть реальные события прошлого. Хронотрон находился в Институте Новой Истории. Мой отец тоже работал там... – у Уны на глазах навернулись слёзы, и она замолчала.

– Мы уже много лет пытаемся выяснить, – сказал Герман Петрович, – Что с нами случилось, почему город умер... Последнее, что мы помним – это белая вспышка, а потом землетрясение. Но те из нас, кто постарше, ничего не помнят, что было до белой вспышки. Однако дети очень часто рассказывают о своих воспоминаниях. И все говорят о том же, что и ты, что в городе было много людей. Но мы не нашли мёртвых, почти никого... Ни тел, ни останков. Город просто опустел...

– Мы хотим узнать, что стало с другими людьми, – вступила в разговор зеленоглазая женщина с каштановыми волосами, – Куда они все исчезли?

– Подожди, Эльза! – прервал её Кайзер, – Есть и более важные вопросы! Почему мы не можем пройти через туман вокруг города? Что там вообще за туманом?

– Я не знаю. Я только один день здесь... для меня ещё вчера всё было нормально... а сегодня мне сказали, что уже прошло десять лет... – растеряно ответила Уника.

Тут Уника вспомнила про того сумасшедшего фанатика с топором и у неё появилась догадка. Уна рассказала Совету о произошедшем на её глазах во время экскурсии и поделилась своей догадкой:

– ...возможно, что из-за перегрузки Хронотрон взорвался, а капсула перенесла меня сюда. Я смогу понять причину, если увижу своими глазами! Пожалуйста, позвольте мне пойти

туда и посмотреть, что стало с Хронотроном! Тогда, возможно, я найду ответы на все ваши вопросы!

В зале Совета повисла гробовая тишина. Члены Совета молча переглядывались и еле заметно отрицательно качали головой.

– Мы не можем позволить тебе выйти в город, Уна, это слишком опасно, – наконец, строго ответил Герман Петрович.

– Но, я же пойду не одна...

– Уна! Ты слишком ценный человек для нашей общины. Мы не можем рисковать тобой!

– Интересно, как вы собираетесь меня удержать? – гневно вскочила с места Уника, – Под замок запрёте?

– Ну, что ты, дорогая! – сочувственно сдвинула брови домиком Марийка, – Никто не будет тебя запирасть! Но ты должна понимать, что подвергая себя опасности, ты подвергаешь опасности других... тех, кто пойдёт за тобой.

– Уна, – лицо Эльзы стало трагичным, – Два года назад две девушки самовольно покинули «Последний Приют» и ушли в город. Одну мы нашли пару дней спустя, её задавило рухнувшей плитой в аварийном здании, вторую мы так и не нашли, лишь её сумку, разорванную когтями... Ставр тогда один пошёл её искать, он никого не послушал. Зверь порвал его, Уна, он еле выжил!

– Мы нашли и убили зверя! – решительно вставил Кайзер, – Но мы не знаем, откуда эта тварь здесь взялась!!! – он ударил кулачищем по столу так, что все вздрогнули.

– Если был один зверь, то может быть и другой, – попытожил Герман Петрович, – Ты понимаешь?

– Понимаю, – согласно кивнула Уника, – Я только одного не понимаю: почему у вас робот-уборщик вместо вешалки, а девчонки вручную полы драят?

Уника указала рукой на невысокую узкую металлическую тумбу на широкой платформе, на которой висела чья-то куртка.

Все обернулись в указанном направлении и изумлённо захлопали глазами, потом все вопросительно посмотрели на почти седого мужчину, сидящего рядом с Марийкой.

– Гаврила? – укоризненно произнёс Герман Петрович.

– Откуда я знал? – возмущённо пожал плечами Гаврила.

Он встал и, скинув с робота куртку, начал его осматривать:

– Поди, разбери его, что за штуковина...

Уна, не дожидаясь приглашения, подошла к роботу и положила на него ладонь. Она нажала на робота сверху и передняя панель откинулась. Гаврила сразу отпрянул, но продолжал с интересом следить за её действиями. Уника запустила руку внутрь и достала небольшой металлический контейнер.

– Зарядить нужно, – пояснила она Гавриле, указывая пальцем на нулевой уровень заряда на стандартной батарее.

– И много у нас таких? – уперев руки в бока, сурово спросила Марийка.

– Да полно! – раздосадовано огрызнулся в ответ Гаврила.

* * *

Уника вернулась в свою комнату раньше остальных девушек. Она подошла к окну и увидела, как на заднем дворе, в укромном месте, думая, что их никто не видит, Тома целуется с рыжеволосым пареньком. Парень что-то вынул из кармана и надел девушке на шею. Она радостно заулыбалась и снова притянула его к себе для поцелуя. С другой стороны заднего двора слышались чьи-то голоса. Парень мгновенно шуганулся в кусты, а Тома вытерла губы, поправила свою одежду и спокойно вышла из своего укрытия. Она с деловым видом пересекла задний двор и вошла в здание.

Кто-то потянул Унику за рукав. Она обернулась и увидела Олесю с подушкой в руках. Ей было около шестнадцати лет, но она была ещё маленькой худенькой девочкой-подростком с большими светло-кариими глазами и светлыми кудряшками до плеч. Олеся улыбнулась и протянула Унике подушку.

– Это мне? – спросила Уна.

Олеся кивнула головой.

– Спасибо, – Уника улыбнулась ей в ответ, – Можешь брать её, когда захочешь.

Уника положила подушку на свою кровать, а Олеся приподняла свой матрас, и вынула из-под него листок бумаги и карандаш. Сев на своей кровати она начала рисовать, иногда поглядывая на Унику.

Уна снова погрузилась в свои мысли. Этот длинный день пробежал перед её глазами, и она вспомнила, что так и не поблагодарила Ставра за своё спасение. Ей захотелось сделать для него что-нибудь полезное. Но что?

Вдруг её внимание привлекла Олеся. Девушка расшнуровала свои кеды, внимательно рассмотрела свои шнурки, подняв их вверх, и снова зашнуровала кеды, покосившись на Унику. Уну осенило.

– Олесенька, у тебя есть чёрные нитки? – спросила она.

Девушка снова приподняла свой матрас и пошарила под ним рукой. Она выудила из-под него катушку чёрных ниток и бросила её Унике.

– Вот, спасибо!

«Интересно, а что ещё у неё есть под матрасом?» – подумала Уника.

Она отмотала нитки и начала сплести их в несколько тонких косичек, потом тонкие косички сплела в шесть косичек потолще, а потом сплела их в две тугие косички толщиной около трёх миллиметров и длиной около 60 сантиметров. Теперь ей были нужны целлофановый пакет и зажигалка. Пакет нашёлся в тумбочке.

– Олеся, ты не знаешь, где можно взять зажигалку или спички?

Олеся кивнула и вышла из комнаты. Через минуту она вернулась и протянула Уне спички.

– Где взяла? – спросила Уника.

Олеся поднесла указательный палец к губам.

– Никому не говорить? – поняла её Уника.

Олеся снова кивнула и занялась рисованием.

В комнату, весело болтая, вернулись Мила и Тома.

– Уна, – увидела её сидящей на своей кровати Мила, – Ты на ужин не пойдёшь что ли?

– Ужин? Ой, я забыла! – соскочила с кровати она.

– Беги скорее, а то столовую закроют! – заторопила её Тома, – Уже все поели...

Уника сложила в карман спички, пакет и своё плетение, и побежала в столовую. На лестнице поднималось вверх много народу, но Уна старалась ни на кого не смотреть. Она забежала в пустую столовую и подошла к столу раздачи.

– Простите, я опоздала, – сказала она Марийке.

– Если я ещё здесь, значит, не опоздала, – улыбнулась Марийка и выдала ей поднос с картофельным пюре, варёным зелёным горошком и салатом из капусты с морковкой, – Кушай быстрее, а то мне закрываться нужно.

– Я могу в медблоке поесть, – предложила Уника.

– Это как тебе угодно, дорогая, – ответила Марийка.

Уна забрала поднос и ушла в медблок. Она закрыла за собой дверь на замок, чтобы больше никто её не потревожил. Она всё съела, но не ощутила сытости. Девичья пайка была не велика. Уна вспомнила о своём занятии и достала плетёные верёвочки. Она обмотала каждый кончик целлофаном и подпалила. Целлофан расплавился, спаял нитки и начал застывать. Уна

прокатала его пальцами, сделав концы тонкими, и получились самодельные шнурки. Уна взяла один и попыталась разорвать, но сил у неё не хватило.

Оставшись довольной, она убрала шнурки в карман своего медицинского халата, помыла посуду в раковине и подошла к окну. У ворот прохаживался охраняющий выход поисковик, его напарник рубил дрова для костра.

«На войне, как на войне...» – подумала Уника.

Она увидела толстый чёрный маркер на столе и ей в голову пришла мысль. Название «медблок» казалось ей несуразным.

«ЛАЗАРЕТ» написала она крупными буквами на двери медблока.

Было уже поздно. Уника поднялась по лестнице на третий этаж и услышала шум потасовки на лестнице между третьим и четвёртым этажами. Она прислушалась. Потасовка начала перемещаться вниз по лестнице и Уна быстро спряталась за угол в тёмный простенок.

На лестнице Ставр отступал назад отбиваясь от Вайбера и ещё одного парня. Парой сильных ударов он сбил парня с ног и сразу бросил через себя налетевшего Вайбера. Пока Вайбер поднимался с пола, Ставр придавил ногой упавшего парня к лестнице.

– Отпусти! – прохрипел тот, морщась от боли.

– Вали отсюда! – Ставр одним рывком поднял его на ноги и дал пинка.

Парень, хромя, быстро ретировался вверх по лестнице.

Вайбер поднялся и, вытерев кровь с разбитой губы, зарычал на Ставра сквозь зубы:

– Какого чёрта ты лезешь не в своё дело?! Она не сделала выбор – значит, она ничья!

– Делать выбор или не делать – это её право! – тихо, но эмоционально ответил ему Ставр, – Но, пока у неё нет защитника, я не позволю всяким подонкам к ней лезть! – Ставр пригрозил ему кулаком.

– Ты зря надеешься, – ехидно сузил глаза Вайбер, – Она тебя не выберет! Такая принцесса не для тебя, урод!

Уна с замиранием сердца, зажав рот рукой, следила за происходящим из тёмного простенка. Ставр смотрел в глаза своего врага с такой ненавистью, что тот начал пятиться назад. В следующий миг Ставр рванул вперёд и ударил его кулаком под дых. Не дав Вайберу вдохнуть, он защебил его шею мышцами левой руки и, нагнувшись к уху задыхающегося парня, угрожающе процедил сквозь зубы:

– Ещё раз к ней подойдёшь, в городе поймаю и урою!!! Понял меня? Не слышу!

– По...нял, – задыхаясь, просипел Вайбер.

Ставр бросил его на лестничные ступеньки. Тот, злобно зыркнув, быстро поднялся по лестнице, держась за живот.

Ставр остался стоять на ступеньках один. Он о чём-то думал, глядя в то место, где только что стоял Вайбер. Уна вышла из своего укрытия и тихонько позвала его:

– Ставр...

Он вздрогнул и медленно обернулся на её голос. На его лице досада вменилась удивлением.

– Уна?

– Я всё слышала. Это из-за меня? Что значит «делать выбор»?

Ставр смущённо засунул руки в карманы.

– Не думаю, что это я должен тебе объяснять, спроси лучше у Совушки.

Он виновато посмотрел на неё и добавил:

– Не все парни относятся к девушкам с уважением. Но ты не бойся. Он больше тебя не тронет. Никто больше не тронет. Прости, мне очень стыдно, что тебе пришлось это пережить...

Уника смотрела на него с восхищением. Вот он, настоящий мужчина, а не просто особь мужского пола, какими были другие. Вот он, настоящий мужчина, способный и уважать, и защитить, и спасти... В её душе зародилось какое-то новое тёплое чувство, которое теперь раз-

ливалось по её венам, а она просто молча смотрела, как он медленно смущённо начал подниматься по лестнице.

– Ставр! – окликнула она его на верхней ступеньке, – Спасибо!

Глава 4. «Боже, дай мне крылья!»

Следующим утром в комнату к девушкам тихо пробралась Вера и, плюхнувшись к Лане на кровать, начала её тормошить:

– Лана! Лана, я такая счастливая! Я наконец-то решилась! – шептала ей девушка.

– А? – Лана оторвала заспанное лицо от своей подушки, – Верка, ты что ли? Ты где была?

– С Тимуром, – радостно прошептала она.

– С Тимуром? Всю ночь? – Лана была в шоке.

– Ага! Я его выбрала! Теперь мы вместе! – она обняла Лану, сгорая от эмоций, – Знаешь, он такой классный! – с восторгом шептала она.

– Тише ты! – шикнула на неё Лана, – У нас новенькая...

– Кто? Где? – Вера спрыгнула с её кровати и подошла к Унике, молча её рассматривая.

– Это та, которую Ставр нашёл? – снова плюхнулась к Лане на кровать девушка, – Красотка! Ой, смотри, уведёт она твоего Марэка, дождёшься.

– Да ну тебя! – согнала она Веру со своей кровати, – Не уведёт! Милка сказала, ей Ставр понравился, представляешь?

– Ставр?! Ей? А она его...лицо видела?

– Нет, наверное...

Уника давно проснулась, но тихонько лежала, не открывая глаз, и прислушивалась к их разговору. Вера снова села рядом с Ланой. Вера была стройной симпатичной девушкой, с правильными чертами лица и тёмно-кариими глазами. У неё были тёмно-русые прямые волосы чуть ниже плеч и густая ровная чёлка до самых бровей. Она выглядела немного старше других девушек, хотя и была невысокой.

– А ты помнишь, каким красавцем он был? – погрузилась в воспоминания Вера, – Да ещё и старшиной стал...

– Помню, Нора в ту же ночь к нему пришла, платье скинула и на шею ему бросилась...

– А потом Элька на танцах Кайзера пригласила, помнишь?

– Ага, «хочу быть с тобой» ему на ухо прошептала и в губы поцеловала при всех.

– А Кайзер от неё в шоке был! Глазищи вытаращил, – Вера смешно изобразила лицо Кайзера и они тихонько захихикали, – Он же её лет на 10 старше, если не больше...

– А потом он её на плечо взвалил и к себе в комнату унёс.

– Элька одним днём за Кайзера замуж вышла...

– Скорее одной ночью, – снова захихикали девчонки.

– Тимур сказал, что они сегодня уходят в город, – погрустнела Вера.

– Кто идёт?

– Кайзер берёт Марэка, Вайбера, Тимура и Кима, а Ставр их отвести куда-то должен.

Лана погрустнела и тяжело вздохнула.

– Чего вздыхаешь? Проводить сходи!

– Нет, – гордо ответила Лана и отвернулась к стенке.

– Ну и дура! – громко прошептала Вера.

Она встала с кровати Ланы и командным голосом разбудила всех остальных:

– Девчонки! Подъём! Вставайте! Просыпайтесь! На работу пора!

* * *

После завтрака, поисковики, уходящие в город, собирались в своих раздевалках и готовились к походу. Они собирали в свои рюкзаки всё необходимое: фонарь, зажигалку, верёвку,

спальный мешок, бутылку с водой, паёк на двое суток и всякие мелочи, которые тоже могли пригодиться. Каждый поисковик был тепло одет, а на ремень подвешивал охотничий нож и фляжку с водой. У кого-то с собой был спортивный арбалет, а у кого-то бита или большая монтировка. Ставр уже оделся. Он сидел на низкой скамеечке и зашнуровывал берцы. С его узловатыми шнурками это было не так-то просто.

Уника поднялась на второй этаж и решительно двинулась по коридору. Она, не обращая внимания на удивлённые лица парней, искала по надписям дверь в раздевалку группы Марэка.

Ставр затянул шнурок, но он предательски лопнул сразу в двух местах.

– Да что за день такой сегодня?! – громко с досадой воскликнул он, швырнув обрывки шнурка на пол.

Услышав его голос, Уна уверенно направилась к двери. Ей на встречу из раздевалки вышел Ким и чуть не столкнулся с ней. Он был на пол головы выше Уники, коротко подстрижен и крепко сложен. На его удивлённом лице быстро расплзлась широкая улыбка.

– Не меня ищешь, красавица? – стоя в дверном проёме, весело поинтересовался он.

– Нет, – сразу ответила Уника, пытаясь разойтись с ним в узком дверном проёме.

– А кого? – продолжая улыбаться, тем же заискивающим голосом допытывался парень, облокотясь на дверной косяк.

– Ставра, – тихо ответила Уника.

– Ставр, а Ставр! – громко позвал Ким, продолжая смотреть на Уну и улыбаться, – К тебе тут пришли!

– Если это Нора, скажи ей, пусть убирается! – гневно выкрикнул Ставр.

– Это не Нора! – уверенно ответила Уника и юркнула под локоть Кима в раздевалку, – Но я ей передам!

– Уна? – удивился Ставр.

Уна обвела взглядом вытаращившихся на неё парней:

– Вы не могли бы нас оставить? – проворковала она, – На минутку.

Парни заговорчески заулыбались и, подмигивая Ставру, вышли в коридор. Ставр уронил нож и растерянно смотрел на неё.

– У меня для тебя кое-что есть, – шёпотом пояснила Уна, подходя ближе.

Она молча осмотрела безобразие на его берцах, присела на корточки возле его ног, подняла его нож и ловко разрешила его шнурки. Ставр не успел даже рта открыть, когда спастись последние шнурки было уже поздно. На его лице отобразилась лёгкая досада, но он ничего не сказал Уне.

Уника вынула из кармана самодельные шнурки и быстро зашнуровала один за другим ботинки Ставра. Она плотно завязала шнурки на бантики, а потом петельки бантиков завязала ещё на один узел.

– Вот, так-то лучше, – осталась она довольна своей работой и улыбнулась Ставру.

Ставр восхищённо осмотрел подарок:

– Здорово! Спасибо!

Они встали и посмотрели в глаза друг другу.

– Ты уходишь...

– Да...

– Надолго?

– Дня на два, не больше.

– Два дня, – грустно смотрела на него Уника, – Пообещай мне... обещаю, что больше не будешь рисковать и бродить в одиночку!

– Обещаю, – улыбнулся Ставр, – Я вернусь вместе со всеми.

Они медленно потянулись друг к другу кончиками пальцев, но за дверью послышался чей-то шёпот, и Уна стеснительно отстранилась.

– Я буду ждать, – одними губами, почти беззвучно сказала она, и её щёки зарделись лёгким румянцем.

Уна смущённо улыбнулась и вышла из раздевалки. В коридоре в сторону сразу шуганулись подслушивающие их Ким и Тимур.

– Как не стыдно?! – укоризненно покачала им головой Уника и быстрым шагом удалилась.

Парни, улыбаясь до ушей, вошли обратно в раздевалку. Марэк играючи напрыгнул на Ставра и начал с ним в шутку бороться.

– Ну что, бродяга! Вот и тебя провожать стали!

Весело подурачившись и поборовшись, они обняли друг друга за затылки и слегка стукнулись лбами. За последние два года Ставра никто не видел улыбающимся. Казалось, хмурая гримаса навсегда прилипла к его лицу. Но теперь его глаза просто сияли от счастья и радостная улыбка обнажала его ровные белые зубы. Ставр снова стал прежним.

– С возвращением, бродяга! – радостно трепал его за затылок Марэк, – Хватит уже от судьбы бегать! Плюнь на всех, вернись в старшины! А то Вайбер уже обурел в конец, пора его мордой в грязь! – хлопнул Марэк Ставра по плечу.

– Мордой в грязь! – хором поддержали Ким, Тимур и ещё два старших бойца Марэка.

– Ставр! Ставр! Ставр! – начали они хором скандировать его имя, ритмично поднимая вверх правый кулак.

Вайбер проходил по коридору и услышал их разговор. Он молча сплюнул на пол и, нахмурившись, ушёл.

– Марэк, когда тебя провожать начнут? – полюбопытствовал Тимур.

– Много будешь знать – уши отвалятся! – весело повторил одну из поговорок Кайзера Марэк.

* * *

В этот раз Ставр уходил с лёгким сердцем. Он шёл рядом с Марэком с большим рюкзаком за спиной, но ему казалось, что его несут невидимые крылья. Он весело смеялся вместе со всеми над шутками Тимура и даже присутствие Вайбера не портило ему настроение. Кайзер тоже иногда хрипло посмеивался, но держал ухо востро. Ставр вёл их к смотровой площадке на набережной пересохшей реки, потому что Кайзер захотел осмотреть стеклянный шар, в котором прибыла Уника. Через несколько часов в пути они вышли на нужное место.

– Это здесь? – хрипло спросил Кайзер.

– Нет, – ответил Ставр и указал рукой на смотровую площадку, – Вон там! Наверху!

Марэк удивлённо оглянулся:

– Это же то самое место... – он вопросительно посмотрел на друга, не желая словами будить в нём воспоминания о том ужасном дне.

– Да, то самое, – подтвердил Ставр и снова нахмурился, но сразу отогнал от себя дурные мысли.

Поисковики поднялись на смотровую площадку вслед за Ставром и разинули от удивления рты. Огромный шар из толстого прозрачного стекла лежал всё там же. Выбитая стеклянная дверца валялась рядом с ним. Там всё ещё лежали брошенные вещи Ставра.

– Ёлки зелёные! – обомлел Кайзер и начал рассматривать шар снаружи, постукивая по нему рукой.

Ким сразу забежал внутрь шара и начал рассматривать его изнутри. Марэк поднял брошенный Ставром старый рюкзак с подвешенным сбоку арбалетом и подошёл к Ставру ближе. Он повернулся спиной к остальным и очень тихо спросил:

– Это была она? Призраком в шаре была она?

– Да.

– Значит, это благодаря ей ты...

Ставр положил руку на плечо другу, не дав ему договорить, и кивнул головой. Марэк кивнул в ответ. Он помнил уговор со Ставром: никто не должен был знать.

– И как эта махина сюда пролезла? – Кайзер искал глазами в потолке и стенах дыру, подходящую по диаметру, и не находил, – Ещё недавно её тут не было...

– Уна сказала Совушке, что эта капсула из института её отца, – начал рассказывать Ставр, – Но она не должна была её сюда приносить. Там что-то случилось и...

– Я знаю! Она нам рассказала, – не отрываясь от толстой стеклянной стенки, оборвал его Кайзер, – Это она в ней на десять лет вперёд скаканула?

– Это что, машина времени? – ляпнул Ким.

Все изумлённо замерли и перевели взгляды на Ставра.

– Да, – подумав, ответил он, – Только с билетом в один конец...

– Может, её можно починить? – наивно предположил Ким.

– Не знаю, – покачал головой Ставр, – Уна может знать. Нужно было взять её с собой...

– Кого? Бабу? И всю дорогу слушать её нытьё? – презрительно скривился Кайзер, – Нет уж, увольте! И без неё разберёмся.

Ставр поднял с земли свою кожаную куртку и надел поверх своей толстовки, потом он подобрал свою монтировку и снова повесил её сбоку своего рюкзака.

Пока все осматривали капсулу, Вайбер спустился вниз. Он напряжённо думал о чём-то, но решение для него не находилось. Наконец, Кайзер дал команду идти дальше, и они свернули с набережной на улицу, проезжая часть которой была вся завалена побитыми электромобилями.

Тимур с Кимом начали открывать погнутые дверцы и капоты то одной машины, то другой, в поисках чего-нибудь полезного.

– Бросьте! – окликнул их Марэк, – Всё, что можно оттуда уже выгребли! Только время теряете!

Пройдя ещё пару поворотов, они вышли в заросли кустарников, когда-то бывших парком. Посреди зарослей стояло пятиэтажное здание с выбитыми окнами. К нему вели потрескавшиеся мощёные дорожки. Отряд поисковиков направился ко входу.

– Мы здесь уже были, – разочарованно сообщил Марэк, – Здесь ничего полезного нет. Там полно бронированных дверей. Их не открыть, мы пробовали...

– Уна сказала, что этот шар отсюда, – сказал Ставр.

– Разойдитесь и ищите провалы в стенах! – скомандовал Кайзер, осматриваясь внутри главного холла, – Может, повезёт...

Обойдя все коридоры, поисковики решили не устраивать привал, а отправиться дальше. Маршрут у них был ещё длинный.

* * *

Весь день Уника была рассеянной. Что бы она ни делала, о чём бы она ни думала – перед ней возникал образ Ставра, его лицо, его глаза...

Она перебирала медикаменты и мединструменты сваленные в большую коробку, раскладывая их по группам. Вдруг ей попала упаковка с инъекциями для местной анестезии. Уника отложила её. Потом она отыскала медицинские нитки и инструменты для наложения швов, а на дне коробки обнаружился лазерный скальпель. Уна обрадовалась и включила его. На тонком конце металлического прибора с удобной ручкой загорелась маленькая красная точка.

– То, что надо!

Уна сложила все необходимые для операции находки в жёлтый пластиковый контейнер с ручкой и убрала его в шкаф на видное место.

Теоретически, она была уверена в своих знаниях, она сотни раз просматривала записи реальных хирургических вмешательств, но на практике она не делала этого никогда.

– У меня всё получится, – прогнала она сомнения прочь.

В дверь робко вошла Олеся, её лицо выглядело обеспокоенным.

– Входи, дорогая! – улыбнулась ей Уника, – У тебя что-то болит?

Олеся отрицательно помотала головой. Она показала пару жестов глухонемых, означавших «я боюсь».

– Боишься? – Уна вопросительно подняла одну бровь, – Кого?

Олеся молча потянула Унику за руку за собой.

– Ну, хорошо, пойдём, – она решила последовать за девушкой.

Они поднялись на третий этаж и до её слуха донеслись громкие крики. Девушки ссорились.

– Где эта мерзавка?! – кричала незнакомая Унике девушка, которая выглядела старше других.

– Хватит орать! – гаркнула на неё Лана.

– Нет её здесь! – Вера перекрывала дверной проём и не давала разъярённой девушке войти в их комнату, – Нора! Успокойся и уходи! Не нарывайся!

Уника рассматривала Нору с любопытством. На ней было платье чёрного цвета облегающее её фигуру. У неё было гибкое грациозное тело: высокая грудь, тонкая талия и округлые бёдра. На её длинных стройных ногах были чёрные туфли на каблуках, а не кеды, как у других девушек. Её прямые каштановые волосы были подстрижены с одной стороны лица до плеч, и косой линией переходили в более длинную прядь с другой стороны лица. Густая ровная чёлка закрывала её высокий лоб, а на её лице Уна заметила косметику.

Из других комнат выглядывали любопытные девичьи мордашки и молча наблюдали за происходящим. Нора обернулась.

– Ах, вот ты где, поганка! – увидев Олеся рядом с Уникой, она гневно застучала каблуками по полу, решительно направившись к ней.

Подойдя, она попыталась схватить её за волосы, но та быстро юркнула за спину Уники.

– А ну-ка, иди сюда! Я тебе покажу, как в моих вещах рыться! А ну, отдай спички! – Нора попыталась оттолкнуть Унику, но она перехватила её руку и крепко сжала ей запястье.

– Не тронь её! – грозно одёрнула она Нору за руку.

Нора удивлённо уставилась на неё. За пару секунд она словно просканировала её с головы до ног. Уника воспользовалась паузой и спокойно заговорила с Норой:

– Это я попросила её найти спички. Я не знала, что она взяла их у тебя, – Уна достала из кармана спички и положила их на ладонь Норе, – Извини. Она больше так не будет.

Нора молча глядела ей в лицо, сузив свои зелёные очерченные чёрным карандашом «кошачьи» глаза. Олеся прошмыгнула мимо неё и убежала к себе в комнату, но Нора не обратила на неё внимания. Уна отпустила её руку и развернулась к двери, намереваясь уйти.

– Так, это ты новая подружка Ставра? – с вызовом, громко, чтобы все услышали, спросила Нора.

Уника обернулась. Все взгляды были направлены на неё. Нора, усмехаясь, обошла её вокруг. Она остановилась перед ней и скрестила руки на груди, надменно глядя на Унику:

– Зря ты с ним связалась, дурочка!

– Это почему же? – Уника повторила её жест и вызывающе уставилась ей в глаза.

– Да потому, дурёха, что ты его не знаешь!

– А ты, значит, знаешь?

– Представь себе, – язвительно процедила Нора, – Он совсем не такой милый, каким прикидывается...

Уна промолчала.

– На самом деле он грубый и жестокий! Лучше не связывайся с ним, девочка, потом заплачешься!

Усмехнувшись, Нора направилась к своей комнате с другой стороны коридора.

– Если он такой ужасный, – крикнула Уна ей вслед и, дождавшись когда Нора обернётся, с улыбкой добавила, – Почему ты так жаждешь его вернуть?

Нора открыла рот, но не нашла, что ответить. Она злобно зыркнула на Унику и быстро зацокала каблуками прочь по коридору.

Уна зашла в комнату и, не обращая внимания на удивлённые взгляды соседок, села на кровать к Олеся.

– Брать чужие вещи без проса – нехорошо, – спокойно сказала она ей, – Пообещай мне, что больше так делать не будешь.

Олеся закивала головой и обняла Унику.

– Ты думаешь, что она наврала про Ставра? – спросила Вера.

– Естественно, – теперь Уна была в этом абсолютно уверена.

– Зачем она это сделала? – негодовала Лана.

– Отвергнутого всеми она надеялась его вернуть... Ты бы захотела вернуться к парню, который плохо с тобой обращался? – она вопросительно посмотрела на Веру.

– Нет, конечно! – испуганно вытаращила глаза Вера.

– А вы? – обратилась Уна к остальным девушкам.

По выражению их лиц стало видно, что они всё поняли. Вера и Лана присели на Олесью кину кровать рядом с Уникой.

– Знаешь, Уна, мне кажется Ставр никогда не любил Нору, – задумчиво произнесла Вера, – Мы с Ланой её хорошо знаем. Мы раньше с Норой и Элей в одной комнате жили. До того, как она ему навязалась, он был таким целеустремлённым, таким весёлым, а потом он сник... Он не смог устоять перед ней и ему пришлось принять её, чтобы не опозорить. Она вечно жаловалась, что он не уделяет ей внимание, и он никогда не смотрел на неё так как он смотрит на тебя, подружка, – Вера улыбнулась и прошептала ей на ухо, – Я думаю, он в тебя влюбился...

– А ты не боишься его шрамов? – тихонько спросила Мила, – Нора говорила, что на нём живого места нет...

– Не боюсь, – решительно ответила Уна.

Карие глаза Ставра снова возникли у неё перед глазами.

– Уна! К тебе пришли! – крикнула какая-то девочка в коридоре.

Уна вздрогнула и быстро вышла на лестницу. Он стоял к ней спиной. Уна подошла ближе. Мужчина обернулся. Это был всего лишь Гаврила.

Увидев Унику, он оживился:

– Слушай, девочка... как там тебя... Уна! – вспомнил он её имя, – Там у Марийки в пищеблоке какой-то агрегат стоит. Полкухни занимает, а что за штукавина – поди, разберись... Может, помотришь? – стесняясь, попросил Гаврила.

Уника кивнула головой и спустилась с ним в пищеблок. Как и было положено во всех больницах, эта кухня вся была выложена белоснежным кафелем с гидрофобным покрытием. Всё, что проливалось или падало на пол, сразу собиралось в крупные капли, которые очень легко было стереть обычной тряпкой. Поэтому, без особых усилий, кухня Марийки сверкала идеальной чистотой.

Марийка, в белом помятом переднике, командовала девушками, дежурившими на кухне. Кто-то из них чистил овощи, кто-то следил за поджаркой на большой сковороде, кто-то месил тесто, кто-то мыл посуду... Все были при деле.

Одну стену на кухне занимала установка с профессиональным оборудованием. Там было всё, что нужно на кухне, но ей почему-то не пользовались.

Марийка, увидев Унику, ласково заулыбалась:

– Пришла? Умница! Вот, посмотри... – она указала на блестящую хромированными дверцами и ручками автоматическую поточную посудомоечную линию, – Это что?

Уника подошла и нажала кнопку «питание». Агрегат тихонько загудел и загорелась красная лампочка.

– Так... посмотрим... – Уна открыла нижнюю задвижку и повернула рукоятку крана на водопроводной трубе.

Красная лампочка стала зелёной и верхняя крышка отъехала куда-то внутрь.

– Есть грязная посуда? – деловито поинтересовалась Уника.

– Полно! – сразу отозвалась девушка мывшая посуду.

– Тащи её сюда!

Уна показала собравшимся вокруг неё девушкам как правильно устанавливать стаканы, тарелки, сковородки и прочую посуду на специальные подставки внутри агрегата.

– Поехали! – нажала Уника на кнопку «пуск».

Верхняя крышка автоматически закрылась, внутри что-то запшикало и запыхтело. Через несколько минут посуда, сверкая чистотой, показалась с другой стороны агрегата.

– Чистую посуду убираем, а грязную снова закладываем... И пуск! Это паровая посудомоечная машина. Полностью автоматическая, – пояснила Уника.

– Это... посуду больше мыть не нужно? – вытаращила глаза мывшая посуду девушка.

– Нет! – ответила Уника.

– Ура!!! – хором закричали и запрыгали от радости девчата.

– Это ещё не всё! – остановила их ликование Уника.

Она подошла к другому аппарату, сбоку которого был приделан большой повернутый боком чан из нержавеющей стали.

– Нажимаем, – чан отсоединился и повернулся дном вниз. Внутри него торчал большой блестящий венчик, – Берём муку, соль, яйца, – она забирала продукты у девушки месившей тесто и закидывала в чан, – Добавим водички... дрожжи есть?

Марийка протянула ей кастрюльку с булькающей опарой. Уна отлила немного в чан и нажала на кнопку. Миксер, зашумев, начал кружиться по чану, замешивая тесто.

– Жидковато, – заглянула в чан Уника, – Дайте ещё муки!

Марийка сразу протянула ей трёхлитровую банку с мукой. Уна досыпала муку до тех пор, пока тесто не начало отлипать от стенок и от венчика.

– Готово!

Венчик сам убрался, а чан вдруг резко перевернулся, и огромный шар теста упал внутрь агрегата.

– Ах! – испугано округлились у всех глаза.

– Спокойно! – уверенно предотвратила всеобщую панику Уника.

Она подозвала Марийку подойти поближе и начала ей показывать и объяснять:

– Есть четыре режима, – указывала она на кнопки, – Первый: хлеб, второй: лапша, третий: пельмени, а четвёртый: пирожки. Для лапши и пельменей дрожжи в тесто класть не нужно. Для пирожков, вот сюда кладём готовую начинку. Фарш для пельменей кладём вот сюда, – открывала она крышки встроенных баков, – Так... выбираем первый режим...

Внутри что-то зашумело, а на панели в другом месте загорелся таймер «сорок минут». Пошёл отсчёт.

– Через сорок минут вот эта дверца сама откроется и выдвинется форма с готовым хлебом...

– Ах! – радостно всплеснули руками девушки.

– Только осторожно, он будет горячий, – предупредила их Уника, – Вся техника самоочищается...

– Откуда ты это всё знаешь? – удивился Гаврила.

Уника тяжело вздохнула.

– Когда моя мама разбилась... мне было восемь лет. Папе приходилось очень много работать, и он не мог забирать меня после школы. Наша соседка, тётя Валя, работала в школьной столовой. Она забирала меня после уроков на кухню, а потом мы вместе шли домой. На её кухне был такой же агрегат.

Уна показала им как пользоваться овощечисткой, овощерезкой мясорубкой и вакуумным упаковщиком – всё это было спрятано внутри агрегата и выдвигалось нажатием кнопки. Рассказав обо всех функциях она попросила отпустить её в медблок.

Марийкиной благодарности не было предела, а девушки прыгали от радости и хлопали в ладоши, понимая, что изнурительному труду на кухне пришёл конец. Покидая ликующую кухню, Уна услышала голос Гаврилы:

– Хватит уже скакать-то! Что с вами будет, когда я роботов полы мыть научу?

– А-а-а-а!!! – завизжали от счастья девчонки.

Уна вернулась в медблок. Пациентов не оказалось. А на душе у неё будто кошки скребли, но она не понимала, что её так беспокоит.

– Что с тобой, милая? – ласково поинтересовалась Совушка.

– Не знаю... тревожно мне...

– Не переживай, – обняла её Совушка, – Завтра они вернуться...

* * *

Отряд поисковиков, обшарив все магазины по намеченному маршруту, приготовился разбить лагерь на ночлег. Кайзер был зол – они так ничего и не нашли. Герман уже давно дал ему поручение: найти новый продуктовый склад, потому что их запасы стремительно уменьшались. Солнце уже садилось и все приготовились ложиться спать. «Раньше ляжем – раньше встанем», – любил поговаривать Кайзер. Поисковики с почитанием называли его «батькой» и подчинялись ему беспрекословно.

– Ставр! Ты дежуришь первым! – распорядился Кайзер, залезая в спальный мешок, – Потом Вайбер, потом Марэк...

Они устроились на ночлег на первом этаже пустого здания. Все окна и двери в нём были выбиты и дым от их костра легко находил себе выход. Это здание было достроено, но не отделано внутри. Они расположились в небольшом помещении, которое быстро прогрелось от костра и было похоже на гараж. Вход в него был только один и он выходил прямо на улицу.

Ставр вышел и присел на обломок бетонной плиты, упавшей откуда-то с верхних этажей. Все мысли его сейчас были в Последнем Приюте, рядом с Уной. Он вспоминал аромат её волос и лучезарную улыбку. Была бы его воля, он всё бы бросил и побежал к ней, чтобы снова увидеть её чудесные глаза...

Услышав сзади шорох, он обернулся. Это Вайбер покинул лагерь и вышел на улицу. Он встал недалеко от Ставра и вдохнул холодный ночной воздух.

– Что? Не спится? – недобро спросил его Ставр.

Вайбер покосился на него и ничего не ответил.

– Может, хочешь вместо меня подежурить? – с издёвкой предложил Ставр.

– Слушай, – Вайбер вдруг присел возле него и опустил голову, – Я тут подумал... может, хватит враждовать-то уже?

Ставр недоверчиво на него покосился, но промолчал.

– Ты прости меня за девчонку эту... Чёрт знает, что на меня нашло... сам не понимаю.

Ставр продолжал молчать. Вот чего он никогда не ожидал услышать – это извинений от Вайбера.

– Я просто всегда хотел быть таким, как ты, Ставр, – признался ему Вайбер, – Я всегда завидовал тебе... потому что всё, чего я хотел, доставалось тебе... Но со временем я понял, что это было правильно, – Вайбер грустно усмехнулся, – Мне не легко было это признать, но... ты реально крутой.

Вайбер слегка улыбнулся и протянул Ставру свою ладонь.

– Ну что мир? И перед девчонкой той я тоже извинюсь...

Ставр, поколебавшись, всё же пожал ему руку. Его слова казались вполне искренними.

– Мир, – ответил он.

Вайбер просиял и пододвинулся к нему ближе:

– А правда, что девчонка та в том шаре сюда прилетела?

– Угу, а тебе-то что?

– Да, просто... я вон там такой же нашёл.

Ставр встрепенулся.

– Давно уже нашёл, – продолжал рассказывать Вайбер, – Только не понял, что это...

– Где? Где нашёл? – заинтересовался Ставр.

– Да здесь, недалеко. Хочешь, пойдём – покажу где...

– Я на посту, – отказался Ставр.

– Да тут близко. Мы быстро, а потом я тебя сразу сменю...

Вайбер привёл его в недостроенное высотное здание, недалеко от их лагеря. Выше третьего этажа торчал лишь бетонный каркас здания, а ниже были возведены кирпичные стены, балконы и лестничные пролёты. Поднявшись на третий этаж, Вайбер подошёл к недостроенной шахте грузового лифта, которая бетонным тоннелем уходила вниз до самого подвала. Внутри шахты обрушилась пара бетонных балок сверху, застряв на стенках шахты, из которых кое-где торчали толстые куски арматуры.

– Пришли, – сказал Вайбер, указывая на шахту.

Ставр скинул со спины оба своих рюкзака и взял в руки фонарик. Он осторожно подошёл к краю:

– Где?

– Там, внизу, на самом дне...

Ставр включил фонарь и наклонился чтобы рассмотреть дно шахты.

Вдруг Вайбер резко толкнул его в спину. Ставр, не успев даже вскрикнуть, рухнул вниз. Пролетев несколько метров, он зацепился ногой за торчащую арматуру и, повиснув на ней, с размаху ударился всем телом и головой о бетонную стену. Сознание покинуло его, и он так и остался висеть вниз головой, безвольно вытянув вниз руки.

Вайбер заглянул в шахту и усмехнулся:

– Не быть тебе старшиной, Ставр! И голубоглазка твоя моей станет...

Сплюнув на пол, он выбросил рюкзаки Ставра в оконный проём и ушёл.

* * *

Марэк проснулся от толчка в бок.

– Вставай, твоя очередь, – шёпотом сообщил ему Вайбер, подбросив дров в костёр.

Марэк протёр глаза и огляделся.

– А где Ставр? – удивился Марэк, не увидев ни его вещей, ни его самого.
– Ушёл, – нехотя ответил Вайбер, залезая в свой спальник.
– Куда ушёл? – громким шёпотом допытывался Марэк.
– А кто его знает... Он мне не докладывает. Разбудил меня, вещи собрал и сказал, чтобы мы его не ждали. Дела у него там какие-то... – зевнул Вайбер, – Вечно один шляется...
Марэк, недоумевающая, вышел на улицу. Было холодно, и он натянул на голову капюшон.
«Как же так, – думал Марэк, – Обещал ведь...»

* * *

Когда солнце осветило плотные белые облака, Кайзер проснулся. Он быстро поднял парней своим хрипловатым, но властным голосом. Увидев помрачневшего Марэка, он раздражённо спросил:

– Ну? Что у нас опять плохого?
– Ставр ночью ушёл...
– Что?! – заревел, как медведь, Кайзер, – Опять?
– Сказал, чтобы мы его не ждали и ушёл, – пояснил Вайбер.
– Куда он ушёл? – продолжал негодовать Кайзер.
– Он не сказал, – ответил Вайбер.
– А, чтоб его... бродяга чёртов! – настроение у Кайзера вконец испортилось, он ещё долго бранился, собирая свои вещи и яростно заталкивая их в свой рюкзак.
– Выходим! – недовольно скомандовал Кайзер.
– Батяка, может, всё-таки подождём? – предложил Марэк.
– Жрать захочет – вернётся! А нам ещё пол квартала обрыскать надо! А потом в ПП топать! К вечеру только доберёмся... Выходим!

* * *

Уника молча смотрела в окно. Это был долгий и бесполезный день. Ей совершенно ничего не удавалось сделать. Всё, абсолютно всё валилось у неё из рук, а внутри её что-то тревожило, что-то тянуло в тёмный город, словно какой-то внутренний зов. Совушка весело щебетала, пытаясь отвлечь её, но Уника не прислушивалась к её словам.

– Скучаешь?
– Что? – вернулась в реальность Уника.
– Я говорю, истосковалась ты. Вон, места себе не находишь... второй день уже...
– Тревожно мне, – ответила Уна, глядя в окно, на темнеющее небо.
– Поэтому ты весь день на ворота смотришь?

Уника промолчала. Тоска. Так вот, что за чувство, от которого всё сжималось внутри, а душа так и рвалась унести прочь отсюда. Унести туда, где был он... Где же он? Вдруг, парни, сидевшие у костра, подскочили и побежали открывать ворота.

– Они вернулись! – крикнул один из них и побежал сообщить старейшине.

Уника соскочила с подоконника и побежала в холл. С лестницы в холл валила толпа народу. Все спешили встретить возвратившихся поисковиков. Уна приникла к окну в холле, чтобы лучше видеть. Она искала его глазами, но Ставра не было среди возвратившихся. Душа у Уники упала в пятки. Она молча смотрела со стороны, как Эля, чуть не сбив с ног Кайзера, бросившись ему в объятия, как она страстно поцеловала его, а он взвалил её себе на плечо и со словами: «Всё, меня до утра не беспокоить!» – понёс её смеющуюся внутрь. Она видела, как Вера обняла Тимура, и тоже с ним убежала. Толпа начала расходиться. Уна ждала Мар-

эка. Когда она встретилась с ним взглядом, он сразу всё понял по её встревоженным глазам и подошёл к ней.

– Ставра нет с нами, – сообщил ей Марэк, – Потому что он ушёл...

– Куда ушёл? – с надеждой заглядывала она ему в глаза.

– Я не знаю, – пожал широкими плечами Марэк, – Сам удивился. Вайбер сказал, что он ночью ушёл...

– Вайбер сказал? – испугано округлила глаза Уна, – А тебе он говорил, что уходит?

– Нет. Я в это время спал.

– Но не мог же он просто взять и уйти?

– Я не знаю, Уна. Раньше мог. А сейчас...

Слёзы навернулись на её голубые глаза, и они заблестели ещё ярче.

– С ним что-то случилось... я чувствую, – прошептала она.

Марэк поспешил успокоить девушку:

– Да что с ним будет? – улыбнулся он, – Он же – бродяга! Последние пару лет чуть ли не каждую ночь по городу шатался. Завтра придёт, вот увидишь!

Уна заметила проходящего мимо Вайбера. Он бросил на неё косой взгляд и ухмыльнулся. И было в этом взгляде столько торжества, столько победного самодовольства, что ей стало дурно. Она убежала в медблок и заперлась в кабинете. Уна прижалась спиной к стене, сердце её колотилось с такой силой, что готово было выпрыгнуть из груди. Она напряжённо хватала ртом воздух. По спине пробежал холод, а на шее выступили красные пятна.

«Это паническая атака, – пыталась успокоить себя Уника, – Это просто шок... Надо успокоиться...»

Глубоко вдохнув, она усилием воли заставила себя успокоиться. Мысли, перебивая друг дружку роились у неё в голове.

«Он же обещал мне! Он не мог уйти просто так... этого не может быть».

Борясь с дурным предчувствием, Уна вернулась в свою комнату. Было уже поздно и все ложились спать.

– Нашлась пропажа! – увидев Уну, улыбнулась Мила, – Ты где была, подруга?

– Я в медблоке убиралась и задремала, – соврала Уника.

Лана тревожно смотрела на бледное лицо Уники:

– О чём это ты с Марэком шепталась? – подозрительно спросила она.

– Спросила, почему они не все вернулись...

– Ну и куда опять Ставр подевался? – поинтересовалась Мила.

– Подарок, наверное, побежал искать! – хитренько заулыбалась Лана, – Они же пустые вернулись, вот он и побежал, – подмигнула она Унике.

– Вайбер сказал им, что Ставр ночью ушёл...

– Ох, уж этот Вайбер! – всплеснула руками Мила, – Они со Ставром друг друга терпеть не могут!

– А Марэку он ничего не сказал? Странно. Во-первых, они друзья, а во-вторых, Марэк ему старшина, а не Вайбер, – сказала Лана.

У Уники снова сжалось сердце, но бледнеть ей уже было некуда, поэтому девочки ничего не заметили.

– Давайте спать ложиться, – сонно зевая, предложила Тома, – Верку ждать не стоит, она теперь с Тимуром...

* * *

Сознание болезненно возвращалось к Ставру. Голова гудела, а всё тело занемело, он почти не чувствовал ног. Он огляделся в темноте и увидел лишь квадратик сверху, подсвечен-

ный дневным светом. На запястье у Ставра всё ещё висел его фонарь. Посветив по сторонам, он понял, что висит в полуметре от земли, чудом зацепившись шнурком, за конец арматуры.

Ставр резко согнулся и уцепился за свою ногу. Он подтянулся и перехватился за арматуру рукой. Освободив свою ногу, он спрыгнул вниз, но тут же застонал от боли и осел на землю. На ногу, на которой он столько времени провисел, не возможно было наступать. Скривившись от боли, Ставр посветил фонариком вверх. Гладкие стены шахты и только, примерно, в четырёх метрах от земли были закрыты железные двери лифта.

– Высоко... – сам с собой заговорил Ставр, – Х-х, надо же, шнурком зацепился, а мог и костей не собрать... Надо выбиратья.

Он допрыгнул до арматуры, на которой висел, но она была слишком короткая и влезть на неё не получилось. Ставр свалился вниз и снова застонал от боли в ноге. Пока было светло, он ещё много раз пытался выбраться из шахты, Он кричал и звал на помощь, с надеждой прислушиваясь к тишине. Он бился головой о стену и снова лез вверх, и снова падал...

Когда стемнело, Ставр понял, что никто не придёт. Он сел на пол и прислонился спиной к стене. Он был очень голоден, и ему очень хотелось пить, а его фляжка уже была пуста. Похолодало. Ставр выдохнул пар изо рта и плотнее закутался в капюшон. Он поджал к себе ноги и уставился на еле различимый в темноте кусочек свободы над своей головой.

«Никто не придёт, – думал он, – Сам не выберусь... как долго я здесь протяну без воды? – Ставр обречённо вздохнул, – Недолго...»

Он закрыл глаза и увидел ласковое лицо Уники, её прекрасные глаза, её зовущие губы...

«Я буду ждать...» – сказала она одними губами и щеки её покрылись стеснительным румянцем.

– М-м-м-м-м!!! – задыхаясь от раздирающей его душу боли, стиснув зубы, завывл Ставр и со злостью ударил кулаком о стену своей тюрьмы.

«Я столько страдал! – мысленно кричал он, – Столько лет одиночества! И вот теперь, она меня ждёт! А я не вернусь... никогда...»

– Боже!!! – вскочил и взревел, как раненый зверь, Ставр, закрыв глаза, – Боже, дай мне крылья!!! Помоги мне, Боже!!!

Но лишь эхо его голоса отозвалось ему.

– Уна!!! – что есть сил закричал Ставр, чтобы хоть как-то уменьшить свою боль, и она сразу явилась на его зов, её лицо возникло перед его глазами.

– Уна, – прошептал ей Ставр, – Если умирать, то думая о тебе... любимая...

Глава 5. «Ты уже трижды спасла мне жизнь»

Уника резко проснулась. Ей послышалось, что он зовет ее. Прислушавшись к тишине, она поняла, что это сон. Вдруг она увидела, что рядом, в темноте, стоит Олеся.

– Что? – шепотом спросила Уника.

Олеся накинута на голову одеяло, как капюшон и натянула челку на левый глаз.

– Ставр? – догадалась Уника, – Вернулся?

Олеся отрицательно покачала головой и рукой показала жест, означающий «беда, опасность». Она протянула Унике листок бумаги, на котором была срисована карта и обозначены все уцелевшие объекты, в том числе и «Последний Приют».

– Где он, знаешь? – с надеждой спросила Уника.

Олеся отрицательно покачала головой и показала на пальцах жесты, означающие «не уходить, оставаться на месте».

– Марэк знает...

Уника вскочила с кровати и быстро надела свою одежду, в которой ее нашел Ставр.

Олеся подошла к ней и протянула ей теплую толстовку с капюшоном.

«Холодно» – показала она.

– Спасибо! – прошептала Уника и тихонько выбежала.

Она, никем не замеченная, пробралась на седьмой этаж, где жили Ставр, Марэк и Кайзер с Элей.

Найдя дверь с надписью «Марэк», она робко постучала. Тишина. Она постучала сильнее и настойчивее.

– Да кто там? – недовольно отозвался Марэк.

Дверь открылась и Уника влетела мимо него в комнату.

Заспанный, стоящий в одних трусах, Марэк вытаращил на нее глаза и, разинув рот, быстро закрыл дверь. Оторопев, он не знал, что и сказать.

– Уна? – крайне удивленно выдавил из себя он.

– Марэк! Пожалуйста! Скажи – где ты видел Ставра в последний раз?

– На ночлеге... – ничего не понимая, буркнул Марэк, сонно моргая, – Что случилось то?

– Ставр – в беде! – Уна старалась говорить тихо, но воздух со свистом вылетел из ее легких.

– Чего? Ставр?

– Пожалуйста, покажи, где это место? – Уна сунула ему листок с картой в руки.

Пару минут Марэк, хлопая глазами, смотрел на лист бумаги, а потом ткнул пальцем.

– Вот, здесь.

– Ему нужно помочь, Марэк! – умоляла его Уна, – Ты же его друг!!!

– Да с чего ты взяла, что Ставр в беде?

– Я чувствую!

Марэк закатил глаза, и шумно выдохнул.

– Иди спать, Уна, – спокойно ответил он, – Завтра он вернется!

Уника поняла, что он ей не поможет и грустно вздохнув, с укором сказала:

– Спасибо, Марэк. Ты настоящий друг...

Она вылетела из его комнаты так же стремительно, как и вошла и исчезла в темноте коридора.

Марэк думал. Он потер заспанное лицо и быстро начал одеваться.

Уника тихонько вышла из здания. Она, приглядевшись, увидела, что у ворот возле костра сидит Томкин, рыжеволосый парень, а с ним еще один. Она вышла и приблизилась.

Парни встали, заметив ее:

– Ты что здесь делаешь? – спросил ее рыженький.

– Пришла сказать, что тебя Тома ждет...

– Где? – сразу оживился он.

– Она сказала в том же месте...

– Я отойду? – умоляюще взглянул он на второго.

– Иди... – махнул тот рукой.

Парень обратился к Унике:

– Спасибо! А теперь возвращайся в свою комнату.

– А можно я с мальчиком познакомлюсь? – улыбнулась Уника второму парню.

Его лицо вытянулось, брови поползли вверх, а на лице расплзлась нерешительная улыбка. Стас пожал плечами и убежал.

– Как тебя зовут? – спросила Уника.

– Радий, – ответил парень.

Он был коротко стрижен, как и все поисковики-первогодки. Не такой высокий и не такой крепкий, как другие.

– А меня – Уна. Радий, я хотела тебе сказать... Прости меня, пожалуйста!

– За что? – еще больше удивился он.

Уника выглянула через его плечо за ворота.

– Ой, там кто-то идет!

Парень развернулся и начал вглядываться в темноту.

– Где?

Уника тихонько взяла тонкое поленце и, размахнувшись, ударила его по затылку. Парень, оглушенный, рухнул на землю.

Уника быстро пощупала пульс и, облегченно вздохнув, открыла задвижку на железных воротах.

Из дверей «Последнего приюта» вышел Марэк и остановился как вкопанный, вытаращив глаза.

Уна открыла калитку и выбежала.

– Стой! – закричал Марэк и со всех ног бросился вдогонку.

Если Уника и умела что-то делать лучше всех, так это бегать. Еще в школе и в колледже она побеждала на всех соревнованиях. Ее даже приглашали в спортивную сборную, но она выбрала медицину. Она с гордостью носила золотой значок ГТО.

Уника бежала так быстро, как никогда, она ловко перепрыгивала через обломки, валявшиеся на дороге, и все наращивала темп.

Марэк изо всех сил, стараясь догнать девушку, пробежал за ней около 500 метров и понял, что силуэт Уны удалился и исчез в полумраке, как будто он не бежал вовсе, а стоял на месте.

– Ничего себе... – подумал Марэк и повернул назад.

Вернувшись, он застал Стаса, приводящего в чувства Радия.

– Упустили?! – нахмурился он на них и с досады врезал подзатыльник только-только очухавшемуся Радию.

– Ты где был?! – выпучив глаза и гневно брызнув слюной в лицо зажмурившемуся от страха Стасу, гаркнул на него Марэк.

– Я...это...по нужде отошел... – начал оправдываться Стас.

Марэк, вне себя от злости, бегом побежал будить Кайзера.

Он быстро забежал на седьмой этаж и, тяжело дыша, начал колотить кулаком в его дверь.

– Кайзер! – никого не стесняясь кричал Марэк и дубасил в дверь, – Кайзер! Кай-зер!!!

Дверь распахнулась и заспанный Кайзер, побуревший от злости, словно лев, выпучил глаза и зарычал ему в лицо.

- Что-о-о?!!!!
- Уверенность Марэка будто ветром сдуло.
- У нас ЧП... – робко пролепетал он.
- Что еще?!!!!! – еще громче заорал на него Кайзер.
- Батка... Уна сбежала...
- Что-о-о-о? – испуганно выпучил он глаза.

* * *

Через пять минут Кайзер вместе с Марэком выбежали во двор и подошли к горе-стражам, которые за время их отсутствия успели договориться между собой и теперь складно, наперебой, излагали обстоятельства ЧП.

- Я по нужде отошел! – сразу, не дожидаясь вопроса, начал Стас.
- Она ко мне сзади подкралась и поленом по башке треснула!
- Это правда, – подтвердил Марэк, – Я видел. Я ее догонять побежал...
- Не догнал? – удивился Кайзер.
- Да кто ж ее догонит...
- Ты сам что здесь забыл? – вопросительно посмотрел он на Марэка.

Марэк помялся, но ответил.

– Она ко мне сама пришла. Сказала: «Ставр – в беде и спасти его надо». С ней пойти просила, но я её спать отправил. Я к воротам вышел, чтобы спросить, вернулся Ставр или нет... и увидел, как она Радия вырубил и за ворота выбежала... – со стыдом рассказал Марэк.

Кайзер закрыл лицо руками, а потом раскинул их в стороны:

- Шикарно! Просто шикарно!
- Он с досады вlepил подзатыльник Радю.
- Так она Ставра спасти побежала?!!
- Он залился хриплым истерическим смехом.

– Значит... Радия она вырубил, а Марэк ее не догнал? Черт знает что! Нет, ей богу! – он снова нервно рассмеялся, – Я бы ее в Поиск взял, если бы бабой не была...

* * *

Уника, пробежав несколько километров, выбилась из сил. Она поняла, что ее больше не преследуют и перешла на быстрый шаг. На улице было холодно, но тело девушки просто горело. Она отлично знала этот район. В этой больнице она лежала в детстве, когда упала на скалодроме.

Здесь недалеко должна быть школа и папин институт... Но по карте ей нужно не туда. Место, которое указал Марэк – это район ещё не сданных в эксплуатацию высотных новостроек. Уна, не глядя на разрушенные дома, ориентировалась только по улицам. Внутренний голос гнал ее вперед, и она бежала и бежала. Через пару часов, ног не чуя под собою, она добралась до нужного места. Была глухая и тихая ночь. Уника слышала только звуки своих шагов да стук своего сердца.

«Хорошо, хоть облака светятся, – подумала Уника, – а то заблудилась бы в темноте...»

Она скоро нашла место их ночной стоянки. Там никого не было, только угли от костра. Она выбежала на улицу и что есть сил закричала:

– Ста-а-авр!!!

Ее голос эхом разнесся по Мертвому городу. Уника закрыла глаза и почувствовала направление, в котором тянулась ее душа.

Она быстро пошла туда, осматриваясь по сторонам.

– Ставр! Ста-а-авр!!! – звала она снова и снова, и вдруг она споткнулась обо что-то мягкое и упала. Поднявшись, она с радостью подхватила с земли черный рюкзак с арбалетом и монтировкой сбоку. Уника начала осматриваться и увидела второй рюкзак, который валялся так, будто выпал из окна.

Сердце девушки забилося еще сильнее, и она закричала изо всех сил:

– Ста-а-авр!!!

* * *

Ставр медленно замерзал. Без теплого спальника ночью на улице не поспишь. Казалось, будто холод стекает по стенам шахты и плещется вокруг него. Из рта Ставра шёл пар. Он тихо стучал зубами, боясь спугнуть из головы милый образ своей возлюбленной. Он настолько погрузился в свои мечты, что ему стало казаться, что он слышит ее голос. Она звала его, так тихо, звала к себе...

– Уна... – прошептал замерзшими губами Ставр и открыл глаза.

– Ста-а-авр! – донёлся до его сознания, далёкий крик.

– Уна? – Ставр не поверил своим ушам.

– Ста-а-авр! – раздалось ближе.

– Уна!!! – что есть силы заорал Ставр, – Уна-а-а!!! – он вскочил на ноги, начал светить фонариком вверх и кричал изо всех сил, – Уна-а-а!!! Я здесь!!!

Наверху послышались быстрые шаги и луч его фонаря осветил лицо девушки, осторожно склонившейся над краем шахты.

– Ставр! – радостно воскликнула она, – Как ты туда попал?

– Долгая история... – стуча зубами, облегченно ответил Ставр, – Уна, позови кого-нибудь!

– Здесь никого нет! – отозвалась Уника, – Я сейчас тебя вытащу!

Ставр обреченно оперся о стену. Она была одна. Через несколько минут в воздухе провисела веревка и, перекинувшись через что-то наверху, упала на дно шахты.

– Привяжи ее к ремню и покрепче! – крикнула сверху Уника.

Ставр почувствовал, что от холода и голода он настолько ослабел, что еле стоял на ногах. Он понял, что не сможет выбраться даже по веревке.

– Уна! – позвал он, чтобы еще раз увидеть ее лицо, – Ты меня не вытащишь...

– Привяжи веревку к ремню! – настаивала девушка.

Ставр послушался, он обмотал ремень и затянул крепкий узел.

Уника придумала как вытащить Ставра. Она перекинула веревку через внушающую доверие балку – часть опоры лифтовой шахты. Один конец она сбросила Ставру, а другой привязала к огромному обломку панельной плиты, из которой торчало весьма удобное металлическое «ушко». Прикинув вес Ставра и вес обломка, она взяла монтировку, воткнула ее под плиту, торчащую на самом краю провала, когда-то бывшим балконом, и подставила под монтировку кирпич, поближе к обломку плиты.

– Ты готов? – крикнула она приготовившись.

– Да! – неуверенно ответил Ставр.

Уна подпрыгнула и со всей силы приземлилась на длинный край своего импровизированного рычага.

Под плитой что-то хрустнуло, Уна ударила её ногой, и она свалилась с высоты третьего этажа, но не упала, а остановилась, и продолжала, покачиваясь, висеть на уровне первого этажа.

Ставра резко рвануло вверх. Он испугано ухватился за веревку руками. Поднявшись на несколько метров, он повис в воздухе, раскачиваясь на веревке.

«Как она это сделала?» – ошарашено вытарашил глаза он, глядя насколько близко оказался от цели.

Уна посмотрела на свисающий противовес и, упершись одной ногой в бетонную колонну, начала вытягивать Ставра все выше и выше.

Наконец, Ставр поднялся к краю шахты, он оттолкнулся ногами, раскачался и ухватился за край. Уника бросила веревку, подбежав к нему, она ухватилась за его куртку и потащила вверх. Когда он, опершись на локти, подтянулся, она перехватила за ремень и, напрягшись, откинулась назад всем телом. Она с большим трудом выволокла его из шахты. Помогла перевернуться ему на спину, вынула из ножен его нож и разрешила путы на его ремне.

Ставр смотрел на нее и не мог поверить, что эта маленькая хрупкая девушка смогла так быстро и легко вытащить его – а весил он немало – из такой глубокой шахты.

Уника обняла его лицо ладошками.

– Ты не ранен? – тревожась, спросила она.

– Нет, – улыбаясь до ушей от счастья, ответил Ставр, – Не ранен, только нога болит немного...

– Идти сможешь?

– Думаю, да.

Она помогла ему подняться, но стоило Ставру встать на больную ногу, как резкая боль снова пронзила ее. По его лицу Уника поняла, что идти он не сможет.

– Присядь! Давай я посмотрю.

Она быстро расшнуровала его ботинок и, сняв носок с ноги, осмотрела и ощупала ее. Ей сразу все стало ясно. Вывих.

– Вытяни ногу вперед, – попросила она Ставра, он послушно подчинился.

Уна резко дернула его за стопу и повернула ее в правильное положение. Ставр ахнул от боли, но тут же с изумлением понял, что боль уменьшилась.

Уна снова обула его и потуже затянула шнурок, чтобы зафиксировать сустав.

Она снова помогла ему встать. Прихрамывая, Ставр сделал несколько шагов и вымученно заулыбался.

– Порядок, – сказал он, – Нужно уйти отсюда...

– Почему?

– Вайбер может вернуться.

– Вайбер? Так это он столкнул тебя туда? – Уна кивнула в сторону шахты.

– Да.

– Он же мог тебя убить!

Ставр серьезно посмотрел в голубые, полные негодования, глаза девушки.

– Уна, он ХОТЕЛ меня убить. Но ты ничего никому не должна говорить об этом.

– Почему? – не понимала Уника.

– У меня нет свидетелей. Это только мое слово против его слова.

– Но я же видела тебя там... – Уника вдруг удивленно заморгала глазами, – А, как ты смог уцелеть? Шахта такая глубокая!

Ставр улыбнулся:

– Не поверишь... Шнурком зацепился и повис. Получается, ты уже трижды спасла мне жизнь...

– Трижды? – переспросила Уника.

– Да. Давай уйдем отсюда. Я все тебе расскажу.

Они вышли на улицу. Ставр достал из рюкзака бутылку с водой и жадно приник к ней губами. Выпив половину, он заставил себя остановиться и протянул ее Унике. Она тоже сделала несколько глотков и почувствовала себя лучше. Ставр, прихрамывая на больную ногу,

привел ее к небольшой дверце в сером бетонном одноэтажном здании. Сверху над зданием возвышалась большая труба. Они вошли внутрь. Это оказалась старая котельная.

По внутренней обстановке было заметно, что Ставр часто здесь бывал. В небольшой комнате было много разных вещей, аккуратно сложенных в плотные целлофановые мешки. На столе лежали пачки с чайными пакетиками, несколько килограммовых упаковок гречки, риса и сахара. Еще на столе стояли две пустые чашки. Возле стола стояло два стула и большая бутылка с водой. В углу комнаты была большая чугунная старинная печь с идущими вокруг нее трубами-воздуховодами. Рядом с ней лежала стопка деревянных мебельных обломков. В соседнем углу на полу лежали два потертых старых односпальных матраса. Один чуть ближе к печке, другой чуть дальше.

Ставр деловито, по-хозяйски, сложил рюкзаки и, закинув в топку деревянные ножки от стульев, развел огонь.

– Твой перевалочный пункт? – осматриваясь, спросила Уника.

– Типа того, – Ставр погрел замерзшие ладони возле разгорающейся топки, – Наша с Марэком секретная берлога. Сейчас станет тепло. – Ставр отодвинул стул, – Садись, пожалуйста.

Уника присела на предложенное место, осматривая помещение.

– Об этом месте кто-нибудь еще знает?

– Нет. Только я и Марэк, – Ставр улыбнулся ей, – Теперь еще ты. Было время, когда я хотел покинуть общину и поселиться здесь один. Но Марэк меня отговорил.

Ставр налил из большой бутылки воды в небольшой чайник и поставил его сверху на печь.

Он хозяйничал, приготавливая стол для трапезы. Уника молчала и терпеливо ждала, не сводя с него глаз. Ставр все понял и начал свой рассказ, не отрываясь от своих занятий. Ему было проще говорить, не глядя ей в глаза.

– Третий раз ты спасла меня, придя этой ночью. Если бы ты меня не нашла – к утру я, наверное, замерз бы до смерти. Второй раз – когда подарила мне новые шнурки. Если бы ты этого не сделала, я бы разбился в той шахте. А первый раз...

Ставр задумчиво замолчал, но потом разлил горячую воду по чашкам, положил в них чайные пакетики и протянул одну Унике.

– Вот, выпей. Быстрее согреешься. Вот сахар...

– А первый раз? – настаивала Уника, желая услышать продолжение.

Ставр присел за стол и, глотнув горячего чая, уставился в чашку.

– Около двух лет назад я пошел искать пропавшую девушку. Я искал ее несколько дней, но нашел лишь разодранную куртку. Она была пропитана кровью. Я увидел кровавый след на земле и подумал, что девочка еще жива и уползла с того места. Я шел по следу... и увидел ЕГО... – Ставр закрыл глаза и страшная картина вновь возникла в его памяти, – Тот зверь, он обглаживал ее кости, – Ставр сжал кулаки, – Девушку невозможно было узнать, – ему было мучительно трудно говорить об этом, – Но я понял, что это была она.

Уника испугано прикрыла рот рукой. Ставр продолжал, снова уставившись в чашку:

– А потом он увидел меня...

– Кто это был? Что за зверь?

– Я не знаю. Никогда таких не видел.

– На кого он был похож?

– Что-то вроде льва, но без гривы и с пятнами на шкуре. И клыки торчали из пасти огромные.

Уника не смогла по его описанию подобрать ни одного животного.

– Я побежал прочь, пытаюсь скрыться от него, но он продолжал меня преследовать. Там, на набережной, он догнал и вцепился в меня. У меня тогда не было ни ножа, ни арбалета. Я отбивался от него монтировкой. Он отпустил меня. Я, пытаюсь спастись, забежал вверх по

лестнице, но он последовал за мной... Он сбил меня с ног, я отползал от него... Он готовился к прыжку, в его глазах я увидел... – Ставр мучительно закрыл глаза, – Я увидел свою смерть.

– Как ты спасся от него? – полными ужаса глазами Уника не отрывалась от его лица.

– Я бы не спасся. Но в тот момент солнце уже село и облака засветились.

Он поднял глаза и встретился с ней взглядом.

– В этом голубом свете, между мной и зверем внезапно появился огромный светящийся шар. Зверь испугался и убежал прочь. Когда я поднялся, то увидел, что внутри этого призрачного шара висит в воздухе прозрачный силуэт человека.

– Человека? – удивилась Уника.

– Я протянул руку, но этот шар был неосязаем. Я вошел в него и увидел... тебя, Уна.

– Меня? – Уника пребывала в шоке.

– Да, Уна, тебя. Ты висела в воздухе, словно призрак, вся прозрачная, но это была ты. Твое появление отпугнуло зверя. Тогда ты и спасла меня в первый раз.

Ставр видел, что девушка буквально онемела от шока, поэтому он молча продолжал свой рассказ:

– Не помню, как я сумел добраться до «Последнего приюта». Помню только кровь. Везде: на руках, на лице, на одежде... Потом я долго бредил. Совушка сказала, что я почти месяц провалялся в бреду. Когда я пришел в себя, ко мне пришел Марэк и рассказал, что я больше не старшина и что Нора ушла к Вайберу.

– Тебе было больно...

– Я переживал не из-за Норы, я переживал из-за того, что Вайбер занял мое место на перевыборах и исключил меня из группы! – Ставр гневно сжал кулаки. – Я тогда с ним сильно подрался. Меня наказали, а Марэк взял меня к себе... От меня все начали шарахаться, как от прокаженного, и я хотел уйти от них насовсем... Однажды я вернулся на то место, где впервые увидел тебя. Ни тебя, ни того шара там не было. Я сел и стал ждать. Я надеялся, что когда-нибудь ты снова появишься. Когда солнце село – я вновь увидел призрачный шар, а в нем тебя... Ты висела в воздухе с распущенными волосами и вытянув вперед руку, будто бы просила о помощи, а в глазах застыл ужас... Я понял, что ты приходишь только по ночам. С тех пор я почти каждую ночь приходил к тебе... Только тебе я мог рассказать все свои мысли и все свои беды... Только ты стала для меня смыслом жизни. И пусть ты была недостижима для меня, рядом с тобой я чувствовал себя счастливым...

Уника с таким участием смотрела на него, слушала, пропуская каждое слово через свое взволновано бьющееся сердце.

– Поэтому, когда ты прибыла, я оказался рядом... Я передать не могу, что творилось в моей душе, когда увидел, как ты зашевелилась...

Уника положила свою ладошку на его теплую руку. Ставр смотрел на нее с таким восхищением, с такой любовью, что она смущенно потупила взгляд и ее щеки вновь засияли багрянцем. Притяжение, возникшее в ее сердце, испугало девушку. Она никогда не чувствовала ничего подобного. Кровь громко била в висок, а внутри было такое ощущение, будто бабочки летают и щекочут ее волшебными крылышками. Она смущенно убрала ладонь и боялась поднять глаза. Ставр видел ее смущение и сердце его ликовало. Он вдруг вспомнил о голоде и достал паек из рюкзака. В плотном целлофановом пакете лежали жареные кусочки куриной грудки, четыре куриных яйца, вареных вкрутую, и нарезанный ломтиками хлеб.

Они оба были зверски голодны, поэтому сразу накинулись на пищу. Утолив первый голод, Ставр спросил:

– Как ты узнала, что мне нужна помощь?

– Олеся сказала, – ответила Уника и вытерла губы.

– Олеся? – Ставр удивленно поднял брови.

– Девчонка немая, которая со мной в комнате живет. Жестами показала, что тебе нужна помощь. Я к Марэку прибежала, он мне место показал, где последний раз тебя видел...

– Он тебя одну отпустил? – удивился Ставр.

– Нет. Я сама убежала.

Его лицо посмурнело, но он ничего не сказал.

– Олеся – не немая, – после паузы сказал Ставр, – Она раньше разговаривала. Но она постоянно рассказывала всем, что надо найти ангела с белыми крыльями, который спасет нас всех. Сначала на нее не обращали внимания, но она упорно просила поисковиков каждый раз, когда кто-нибудь уходил в город, найти её ангела... Многие начали смеяться над ней, она замкнулась в себе и вообще перестала разговаривать.

– Боже мой, бедняжка! – Унике стало жаль девушку.

Она несколько минут молча переваривала услышанную информацию, а потом спросила:

– Что ты будешь делать дальше?

Глаза Ставра заблестели.

– Мы могли бы остаться здесь, – с надеждой предложил он, – Они все не нужны нам, Уна!

– Но мы – нужны им! Они этого ещё не понимают, но мы – нужны им!

Ставр расстроенно вздохнул. За маленьким окошечком становилось все светлее.

– Тогда нужно выходить, – потерянно произнес он, глядя в окно, – До общины идти несколько часов, нужно вернуться засветло...

* * *

Они молча шли по улицам, Ставр отметил, что Уника отлично ориентируется в городе. Чем ближе они приближались к «Последнему приюту», тем более мрачные мысли одолевали Ставра.

– О чем ты думаешь? – вдруг спросила Уна, застав его врасплох своим вопросом.

Ставр вздохнул:

– О том, что нас ждет там, – он кивнул вперед.

– И что же?

Ему было трудно объяснить Унике, что, нарушив правила, она не останется безнаказанной. Он до последней возможности надеялся, что уважительная причина, вынудившая ее так поступить, смягчит ее участь. Ставр понимал, что не сможет просто стоять и смотреть и для себя решил, что чтобы не случилось, он защитит Уну. Не заботясь о последствиях, он никому ее не отдаст.

«Умру, – подумал он, – Но не отдам».

Вдруг Уника свернула в небольшой переулок.

– Нам туда! – направил ее Ставр.

– Я знаю. Но здесь есть то, что нам нужно. Я знаю где. Пойдем, это не далеко.

И снова он безропотно пошел за ней. Он полностью ей доверил и даже не думал поставить под сомнение ее молчаливые решения. Уна подошла к красиво расписанной граффити двери. Она оказалась открытой.

– Идем, – позвала она Ставра за собой.

За дверью начиналась лестница, ведущая в полуподвал.

Внутри было небольшое помещение, стены которого были расписаны в готическом стиле. На стенах было наклеено много постеров и больших фотографий. На всех были изображены красивые улыбающиеся люди с росписью на теле.

У Ставра челюсть отвисла, когда он увидел обнаженную спину мускулистого мужчины с обалденно красивым рисунком. На других фотографиях были и мужчины, и женщины. У кого-то на руке расцветали дивной красоты цветы, у кого-то на плече оскалился тигр, у кого-то на

спине, свернутый в красивый клубок и раскинув крылья, красовался дракон. С любопытством разглядывая фотографии на стене, Ставр не заметил, как Уника порылась по шкафчикам. Она сложила на столе не распакованные коробочки с красками для стойкого татуажа, кисти, маркеры, буклет с рисунками, флаконы с закрепителями, растворителями, нейтрализаторами и прочие принадлежности. Она никак не могла найти ультрафиолетовую лампу для проявления красителей.

– Ты это хочешь мне сделать? – не зная названия, спросил Ставр, указывая на картинки.

– А что, не нравится? – Уна продолжала искать лампу.

– Наоборот! Это круто! – воодушевленно заулыбался он.

– Вот она... – Уника, наконец, отыскала последний предмет, – У тебя будет еще круче, обещаю.

Она сложила все в рюкзак Ставра:

– Пусть у тебя побудет, – и внимательно посмотрела на него, – Если рубцы – это единственно, что не даёт тебе стать старшиной, я это исправлю. Ты должен стать старшиной! Я все сделаю, чтобы тебе помочь.

Глаза Ставра загорелись надеждой.

– А после того, как ты станешь старшиной – ты примешь меня в свою группу Поиска! – уверенно подытожила девушка.

– Ты хочешь стать поисковиком? – глаза его округлились от удивления, – В Поиск берут только парней, и то, после серьезного Отбора!

– Какого отбора? – поинтересовалась Уника.

– Во-первых – трасса. Бег на очень длинной и сложной дистанции. Это испытание на выносливость. Во-вторых – подтягивания. Меньше двадцати пяти – не проходят. И в-третьих – бои! Это испытание на силу. Ты не сможешь пройти Отбор!

– Смогу, – уверенно ответила Уника, – Если ты мне поможешь!

Идея казалась безумной, но с другой стороны, она была очень заманчивой. Потому что тогда Уна всегда будет рядом и сможет выходить в город, как она и хотела. Ставр напряженно думал.

– Кайзер не позволит тебе участвовать... Но с Марэком я поговорю. Если хорошо себя покажешь, два голоса против одного – ты пройдешь. Сколько сможешь подтянуться?

– Пятнадцать раз...

– Мало!

– Я придумаю что-нибудь, – уверенность девушки начала заражать его.

– Но бои...

– Я сбита с ног Вайбера одним ударом.

– Сбить с ног – недостаточно! Победа присуждается, если противник в нокауте, если он покинул ринг или он сдался.

– А ничья бывает?

– Ничья? – Ставр задумался, внезапно светлая мысль посетила его голову, и он все понял, – Точно! Ничью может предложить соперник и они оба переходят в следующий спарринг! Но без очка... Тебе нужно будет выиграть хотя бы один бой. Но это будет сложно.

– Почему?

– Никто не захочет тебе поддаться, потому что проигравшего девушке – засмеют.

– Значит, я выиграю бой без поддавок! – обиженно заявила Уника, – Ты согласен мне помочь? Или нет?

Ставр еще немного подумал:

– Согласен! – уверенно ответил он, – По крайней мере, стоит попробовать.

Глава 6. «Я согласна с решением Совета»

Когда дежуривший у ворот Ким увидел, что по дороге идут Уника и хромающий Ставр, он облегченно вздохнул и отправил молодого напарника сообщить всем, что они вернулись.

Нога Ставра сильно разнылась, и он шел, опираясь на плечо Уники, а она придерживала его рукой за спину. Из дверей повалил народ. Ким подбежал к Ставру и, заняв место Уники, подставил другу своё плечо. Уника тащила на спине второй рюкзак Ставра. Встречающие смотрели на них и перешёптывались.

Из дверей вышел Кайзер:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.